

Ярославская область
Управление культуры Администрации
Угличского муниципального района
УМР Отрадновское сельское поселение
МБУК «Централизованная библиотечная система УМР»

**XIV ОТРАДНОВСКИЕ КУЛЬТУРНО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

*«Верхневолжье: судьба человека в
судьбе страны»*

ОТРАДНОВСКИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЙ ЦЕНТР
20 сентября 2023 г.
г. Углич

Четырнадцатые Отрадновские этнокультурные и краеведческие чтения: «Верхневолжье: судьба человека в судьбе страны».

Этнокультурные и краеведческие чтения состоялись 20 сентября 2023 года в п. Отрадный в Отрадновском культурно-досуговом центре.

20 сентября 2023 года в Отрадновском культурно – досуговом центре состоялись XIV этнокультурные и краеведческие чтения: «Верхневолжье: судьба человека в судьбе страны».

Открыл мероприятие директор Отрадновского КДЦ Василюк Леонид Александрович, выступил местный ансамбль «Селяночка».

Присутствующих приветствовала заместитель главы УМР Дружкова Ольга Анатольевна.

Виктор Иванович Ерохин - заслуженный работник РФ презентовал новый номер «Угличе поле».

В чтениях приняли участие библиотекари, научные сотрудники Угличского ГИАХ музея, краеведы, члены УРКО им Ф.Х. Кисселя, педагоги, учащиеся - члены клуба «Алатырь» МОУ ДО Дома детского творчества. Выступающими было представлено 14 докладов и видеофильм.

Предлагаем вашему вниманию электронный вариант сборника по материалам чтений. Доклады печатаются по разрешению участников чтений. Орфография и пунктуация сохранены.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. «Святой праведный воин Федор Ушаков» - Курнышова О.С. , заместитель руководителя Отдела УПНиИЦР Переславской Епархии РПЦ 4
2. «Кутузовская святая икона Смоленской божьей матери в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.» - Курочкин В.Г., краевед, член УРКО им Ф.Х. Кисселя 9
3. «Начало пути Углич - святая гора Афон (краткое жизнеописание архимандрита Авеля Македонова)» - Гагарин А.С., сотрудник Угф ГАЯО, член УРКО им Ф.Х. Кисселя12
4. «Записи на полях как исторический источник» - Куницына Ю. Б., научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела ГАУК ЯО «УГИАХМ»15
5. «Памятные предметы коронационных торжеств в собрании Угличского музея» - Полякова О.Б., ученый секретарь ГАУК ЯО «УГИАХМ»18
6. «Эволюция купеческого и крестьянского податного сословия конца 19 – начала 20 века, на примере Прилуцкой волости», Семёнова А.Г., угличский краевед.....23
7. «Угличская типография: история и современность» - Лапшина Дарья, обучающаяся клуба «Алатырь» МОУ ДО Дом детского творчества 28
8. Демонстрация фильма «Легендами не рождаются» о В.И. Воронове. Автор: Шевкин Матвей, обучающийся краеведческого клуба «Алатырь» МОУ ДО Дом детского творчества, 9 класс. – Смотреть на сайте <http://cbs-uglich.ru/>
9. «Зимин Н.С. на защите неба Заполярья, в годы Великой Отечественной войны» - Ефимова О.Г., педагог-организатор по краеведению МОУ ДО ДДТ31
10. «Библиотекарь – не профессия, а состояние души», Желдокас Эмме Алексеевне посвящается..., Бакушева Е.Н., зам. директора по библиотечной работе МБУК «ЦБС УМР»35
11. «Сидоренко Руслан Козьмич – журналист и читатель», Березина Т.Б., библиотекарь читального зала библиотеки-филиала им Н.Н. Старостина МБУК «ЦБС УМР» 36
12. «Какой ты след оставишь на земле» о Татьяне Кузьминичне Шашковой - заслуженном учителе России, Кузьмина М.Н., учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №7, руководитель ЯРО АССУЛ (Углич). Доклад, по желанию автора не печатается в сборнике.
13. «Мухин Олег Константинович - учитель, краевед, родник земли Улейминской» - Ермакова С.С., зав. Улейминской библиотеки МБУК «ЦБС УМР»38
14. «Опарин - ученый и человек» - Ерохина Т.В., научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела ГАУК ЯО «УГИАХМ»43
15. «Профессор из Углича, Н.Д. Русинов (1923-1998) - заслуженный деятель науки РФ», к 100-летию со дня рождения» - Шайдерова М.В., зав. отд. краеведения ЦБ им И.З. Сурикова, МБУК «ЦБС УМР», член УРКО им Ф.Х. Кисселя.....47

Святой праведный воин Федор Ушаков.

История легендарного героя, заставившего мир бояться и уважать Россию

«Собор Ростово-Ярославских святых насчитывает более 250 человек. Наверное, нет такого места в нашей стране, где бы так же, как на Ярославской земле, было сосредоточено такое количество святых; столько почитаемых, известных всему отечеству, поистине удивительных святителей, исповедников, мучеников, преподобных, блаженных, молитвенников. Всех тех, кто воссиял на небосклоне святости и поныне являет нам заступление и помощь в своих молитвах, предстоя перед престолом Христа Спасителя». В сонме Ростово-Ярославских святых особое место занимает Святой праведный воин Федор Ушаков, родившийся и выросший на Верхней Волге.

Фёдор Фёдорович Ушаков – легенда русского флота. Из всех проведённых сражений он не проиграл ни одного. Более того, Ушаков не потерял ни единого корабля. Им восхищался сам Суворов, а враги трепетали. Шутка ли! Этот "морской медведь" заставил турок «дырявить» собственные корабли! Адмирал вошёл в историю как талантливый тактик и великий флотоводец. К сожалению, умер он в одиночестве, но не в забвении.

Фёдор Фёдорович Ушаков был ярким представителем своего времени и в то же время отличался от общества, которому принадлежал по праву рождения.

Мы все хорошо знаем имя его современника – фельдмаршала Александра Васильевича Суворова. Знаем и о том, что он не проиграл ни одного сражения. Ушаков – личность не меньшего масштаба, но куда менее известная. А ведь и он не знал поражения. Только военные действия вел он на море, а не на суше. Сорок три битвы! Противник подчас превосходил его вдвое, но ему удавалось выходить из любой ситуации с минимальными потерями. За двадцать лет службы на Чёрном море ни одно судно из его флотилии не погибло. В плен не попал ни один солдат. Благодаря ему турецкий флот, тогда один из самых сильных в мире, был разгромлен. Турки признавали его превосходство и почтительно называли «Ушак-паша». А когда с ними был заключен союз, воевали под его началом.

По завершении Средиземноморского похода султан Селим III вручил Ушакову высшую награду Османской империи – алмазное перо на чалму. Как Суворов взял Измаил, так Ушаков – остров Корфу, оборонительные сооружения которого заслуженно считались неприступными. За освобождение Неаполя от французских революционных войск он получил Орден Святого Януария от короля Сицилии. Кроме него этой награды удостоился только император Павел I.

За весь Средиземноморский поход праведному воину Феодору Ушакову государь вручил орден Иоанна Иерусалимского, так называемый мальтийский командорский крест.

О его победах написано множество исследований, сняты фильмы. Найти любую информацию о его военных заслугах не составит труда. Зато о его личной жизни мы не знаем практически ничего.

По всей видимости, не в характере Федора Федоровича было вести дневники или создавать мемуары. Даже сохранившиеся письма больше напоминают служебные записки.

Он был глубоко убежден в том, что лучшие свидетели перед Богом и людьми – это его поступки.

Федор Федорович Ушаков родился в имении отца, находившемся на левом берегу Волги в сельце Бурнаково на полпути между Рыбной Слободой (сейчас город Рыбинск) и городом Романов-Борисоглебский (ныне Тутаев).

Именно здесь, на волжских просторах, среди полей и лесов среднерусской равнины, как драгоценный плод, зрела душа юноши, вся жизнь которого стала подвигом во славу Отечества.

Духовным центром здешней территории был Островский Богоявленский мужской монастырь. В храме Богоявления «на острове» в 1745 году крестили будущего адмирала. У стен Богоявленской церкви похоронены родители святого праведного воина Феодора – Федор Игнатьевич и Прасковья Никитична.

Семья Ушаковых была небогатой: всего 17 (по другим сведениям - 27) душ крепостных. Поместье в Бурнакове досталось прадеду адмирала Василию Дмитриевичу Ушакову во второй половине 17 века. Позднее им владел сын Игнатий Васильевич.

Предки адмирала не имели связей при дворе и именитых родственников. И в продвижении по службе рассчитывать могли только на себя. Отец будущего флотоводца ушел в отставку сержантом лейб-гвардии Преображенского полка, то есть даже не в офицерском чине. Старшие братья Федора также служили в пехоте и не добились больших чинов. Возможно, просто к этому и не стремились. Целью и смыслом их жизни была не карьера, а служение Богу, царю и Отечеству. Как любой уважающий себя дворянский род, они впитывали с молоком матери славную историю своей семьи.

А началась она еще в XI веке. В Никоновской летописи, Лаврентьевской редакции «Летописи временных лет» и в «Слове о полку Игореве» упоминается об адыгском князе Редеди, могучем великане, и о его поединке с князем Тмутаракани Мстиславом Храбрым. Было это в 1022 году. Победу одержал Мстислав Храбрый. Он дал семье убитого земли и стал крестным отцом двум сыновьям Редеди: Юрию и Роману.

С тех пор они верой и правдой служили сначала русским князьям, потом царям и императорам. От них и ведет свою историю род Ушаковых. И каждый следующий ее представитель чувствовал ответственность перед предками и потомками. Знал, что должен не только не посрамить честь рода, но продолжить его славу.

Словом, воспитывался Федор в старых традициях, где служба для дворянина была делом чести и святой обязанностью. Вопрос о том, чем заниматься в жизни, ни для него, ни для его братьев не стоял, была только возможность выбирать род войск.

Сохранились свидетельства о том, что его дядькой (воспитателем) был отставной моряк-канонир, служивший ещё при Петре Великом. Он участвовал в строительстве флота в Воронеже, ходил в Азовские походы. Семьи у него не было. Он вернулся домой пожилым человеком, был принят в семью Ушаковых на службу и всю нерастратченную нежность отдал своему юному воспитаннику. А вместе с привязанностью передал знания и опыт. И Федя буквально заболел морем, хоть никогда его не видел. Внезапно для окружающих младший сын 16-летний Федор 7 февраля 1761 года был записан в Морской шляхетский кадетский корпус Санкт-Петербурга. В своей семье он стал пока единственным моряком.

Дворяне в те времена старались избегать службы на море. Русский флот был еще слабым, военно-морская наука неразвитой, служба эта считалась самой тяжелой. Во время

обучения мальчишки обязаны были изучать несколько иностранных языков для того, чтобы читать книги и учебники по специальности. На русском языке их почти не было. Как свидетельствуют учебные ведомости, особую склонность гардемарин Ушаков проявлял к арифметике, навигации и истории.

В 1766 году Федор Ушаков окончил морской корпус одним из лучших - четвертым в списке выпускников. Первого мая этого же года принес присягу на верность Отечеству и мундиру. Его направили служить на Балтийское море, а затем (в 1768 году), в разгар Русско-турецкой войны, перевели в Донскую (Азовскую) флотилию как одного из лучших морских офицеров. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.) снова дают повышение. Теперь он в Петербурге и назначен капитаном императорской яхты. Сложно представить себе более удачные обстоятельства для продвижения по службе. Но Федор Федорович совсем иначе представляет себе успех. Он дает императрице Екатерине Второй и ее окружению понять, что для такого дела совершенно не подходит.

Случилось это в первое же плавание. Чтобы не беспокоить государыню, матросам запретили бить склянки. Согласно морскому уставу, каждый час должен был звонить судовой колокол. Когда капитан не услышал положенного боя, он вышел на палубу узнать причину отступления от устава. С этого момента, склянки били, как положено всю ночь в установленное время. Услышав звон в первый раз, разбуженная и испуганная императрица вышла из каюты. Капитан ее уже ждал. О чем разговаривала она с Ушаковым? Никто не знает. Однако вместо наказания за самоуправство он снова получил повышение.

Дальнейшая служба Федора Ушакова была связана с тем, что в 1775 году императрица Екатерина Вторая приняла решение о создании на Черном море российского регулярного линейного флота.

Капитан второго ранга Федор Федорович Ушаков прибыл в Херсон в августе 1783 года, приняв под свое командование 700 матросов и три тысячи рабочих. Когда развернулось строительство кораблей, в Херсон пришла эпидемия чумы, и работы на строительстве было решено прекратить.

Команды, строившие корабли, вывели в степь. Обязанности лекарей приняли на себя командиры. Капитан Федор Ушаков установил в своей команде особый карантинный режим и сам следил за его исполнением. В результате среди его подчиненных чума исчезла на четыре месяца раньше остальных. Так впервые ярко проявились его необыкновенные способности: быстро и правильно решать трудные и неожиданные задачи. Любить ближнего, искренне сострадать ему, заботиться о его благе больше, чем о собственном.

За умелые действия и проявленное при этом старание Федор Ушаков получил чин капитана первого ранга и был награжден своим первым орденом Святого Владимира четвертой степени.

Когда Крым был окончательно присоединен к России, Екатерина издала указ об устройстве на южных рубежах новых укреплений, в том числе и большой крепости Севастополь, с адмиралтейством, верфью для кораблей, портом и поселением.

В августе 1785 года в Севастопольскую бухту вошел 66-пушечный линейный корабль «Святой Павел» с капитаном первого ранга Федором Ушаковым на борту. Он был назначен командующим портом и Севастопольской эскадрой, руководил строительством города. Когда в 1787 году Турция объявила России войну, флоту, базировавшемуся в

Севастополе, были даны широкие полномочия. В первой генеральной баталии Федор Ушаков командовал авангардом русской эскадры, выступившим против 17 линейных кораблей и 8 фрегатов турецкого флота. И все же малочисленный русский флот, насчитывавший только 2 корабля и 10 фрегатов, впервые в открытом бою одержал победу. Этому в большой степени способствовало искусное владение тактикой, храбрость и выдающиеся личные качества капитана Федора Ушакова.

В начале 1790 года Федор Ушаков был назначен командующим Черноморским флотом, а в последующем произведен в контр-адмиралы.

Князь Потемкин-Таврический писал императрице: «Благодаря Бога, и флот и флотилия наши сильнее уже турецких. Есть во флоте Севастопольском контр-адмирал Ушаков. Отлично знающ, предприимчив и охотник службе. Он мой будет помощник».

Через четыре года русско-турецкая война завершилась четвертой блистательной победой контр-адмирала Ушакова у мыса Калиакрия, за которую ему был пожалован орден святого Александра Невского. Турецкий флот - один из сильнейших по тем временам - был полностью уничтожен.

29 декабря 1791 года в Яссах турки подписали мирный договор. Российское государство «твердую ногою встало на завоеванных им берегах Черного моря».

В начале 1793 года контр-адмирала Ушакова призвали в Петербург – императрица пожелала видеть героя, стяжавшего громкую славу Отечеству, и «встретила в нем человека прямодушного, скромного, мало знакомого с требованиями светской жизни». За заслуги перед престолом и Отечеством императрица поднесла ему в дар золотой складень-крест с мощами святых угодников и пожаловала чин вице-адмирала.

Между первой и последней победой, одержанной русскими моряками под командованием Федора Ушакова (между августом 1785 года и декабрем 1806 года), когда адмирал Ушаков подал императору прошение об отставке, прошло больше двадцати лет ратной службы. Триумфом и торжеством военного таланта и твердой воли было взятие крепости на острове Корфу, когда в военной компании 1798-1799 гг. Ушаков руководил русской эскадрой, освободившей Ионические острова от французов. За эту победу Федора Ушакова произвели в адмиралы.

А в 1801 году по приказу нового императора, Александра, перевели из Севастополя в Петербург. Ратные труды адмирала были окончены.

После смерти Павла I и вступления на престол его сына Александра I, государственный политический курс сменился. Ни большой флот, ни сам адмирал уже не нужны были на Черном море.

Ушакова переводят на почетную, но формальную должность командира Балтийского гребного флота. А ведь он не только вел победоносные войны. За это время он создал русскую военно-морскую тактическую школу. И найденные им методы обучения матросов и офицеров используются до сих пор.

В 1807 году Федор Федорович уходит в отставку «с мундиром и пенсией» в возрасте 62 лет. Но уезжает он не в Крым, на пожалованные земли, и не в родное имение. Он строит дом в деревне Алексеевка Темниковского уезда Тамбовской губернии, близ Санаксарского монастыря. Там он проживёт 10 лет до самой своей смерти. Почему он делает такой выбор?

Однажды дядя адмирала Ушакова Иван Игнатьевич (брат его отца) пропал. Это произошло еще до рождения Феди. Иван Игнатьевич служил, как это водилось в их семье,

в лейб-гвардии Преображенского полка. Служба его была благополучной и причины его внезапного исчезновения никто не знал. Через шесть лет сыскные отряды нашли в лесах Орловской губернии пустынника. Документов он при себе не имел, но имя назвал. Поскольку он оказался офицером императорского полка, его доставили в Санкт-Петербург к государыне Елизавете Петровне.

Тут выяснилось следующее: во время одного из застолий внезапно умер товарищ бывшего офицера, совсем еще молодой человек. Смерть эта так повлияла на Ивана Игнатьевича, что он тут же решил оставить мир и посвятить себя Богу. Когда императрица спросила, почему же он просто не подал в отставку и не постригся в монахи, отшельник ответил, что едва ли ему кто-то бы поверил и отпустил со службы. Его суждение было справедливым. Ивана Игнатьевича отпустили с миром.

В 1748 году Иван Игнатьевич Ушаков был пострижен в монахи в Александро-Невской Лавре и прожив несколько лет там, два года в Саровской обители, в 1759 году, он направился в обедневший Санаксарский монастырь с намерением восстановить его.

После себя Федор Санаксарский оставил большую процветающую обитель. Надпись на его могиле гласит: «Здесь погребен 73-летний старец иеромонах Феодор, по фамилии Ушаков, возобновитель Санаксарского монастыря, который пострижен в Александро-Невской Лавре, продолжал монашеское житие 45 лет; со всеми видами истинного христианина и доброго монаха 19 февраля 1791 года скончался».

Вот такая семейная история. Поэтому после отставки в 1807 году, его племянник, знаменитый Федор Федорович Ушаков, тоже поселился недалеко от монастыря.

Он выстаивал длинные монастырские службы, устав монастыря был строгий, а Великим постом селился в специально выделенной для него келье. Много жертвовал на содержание обители, старался помочь всем, кто к нему обращался. Сообщая о его смерти, местная газета писала: «Для всего мира он был великим флотоводцем, а для нас – великим милостивцем».

По завещанию адмирала его похоронили рядом с дядей, игуменом Санаксарской обители. В 1999 году преподобный Феодор Санаксарский был причислен к лику местночтимых святых. После праведной кончины Феодора Ушакова прошло почти два столетия. Его подвижническая и высокодуховная жизнь не была забыта в родном Отечестве.

В годы Великой Отечественной войны его имя, наряду с именами святых благоверных князей-воинов Александра Невского и Димитрия Донского, вдохновляло защитников Родины. Высшей наградой для воинов-моряков стал орден адмирала Ушакова

В 2001 году Федор Ушаков, был канонизирован в лике праведных. А в августе 2006 года в Саранске был освящен единственный в мире храм, посвященный святому моряку.

Сам он не стал монахом, но жизнь родственника стала для него примером. Все, кому приходилось сталкиваться с Федором Федоровичем, отмечали его искреннюю и глубокую религиозность. Она заключалась не только в соблюдении устава и исполнении обрядов. Адмирал с большой заботой и любовью относился ко всем своим подчиненным. Да и не только к подчиненным, ко всем, с кем был связан.

Еще в юности по настоянию матери его возлюбленная вышла замуж за богатого купца, пока он был в трехгодичном походе. Событие это стало огромным потрясением для юноши. И без того болезненно-робкий, он теперь вообще стал сторониться женского

общества. Детей у него не было, но он помогал племянникам и сыну женщины, которую любил. Более того, мальчик, когда подрос, служил под его командованием.

И матросам своим он был настоящим отцом. Правда, он требовал от других той же порядочности, высокой нравственности, которой обладал сам, поэтому был строгим, порой даже суровым. Не терпел распушенности и порока. За игру в карты или пьянство ругал беспощадно. Не всем было с ним просто. Но в моменты опасности, перед лицом смерти все менялось. За ним шли без страха, верили ему безоговорочно, искренне любили.

Масштаб личности адмирала таков, что, сколько ни расскажешь, останется много недосказанного. Но главное, о чем он нам говорит всей своей жизнью; чтобы сделать карьеру, необязательно изменять своим принципам и подстраиваться под обстоятельства. Напротив, при честности и благородстве, верность себе оказывается в большой цене. Тогда получается, что наши попытки оправдаться временем и нравами – всего лишь проявление слабости. И, самое главное, чтобы достичь святости, не обязательно уходить в пустыню или глухие леса. Имея любовь к Богу и действенную любовь к людям, можно стяжать ее где угодно. Так, жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова была праведной не благодаря обстоятельствам, а вопреки им.

Курочкин В.Г.,
краевед, член УРКО им Ф.Х. Кисселя

Кутузовская святая икона Смоленской божьей матери в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

В текущем году краеведы Углича отметили 315 лет основания 63-го Угличского пехотного полка. На одном из заседаний нашего краеведческого общества я сделал доклад на эту тему. Основой доклада послужила моя книга «Под стягом с образом святого Царевича», вышедшей в издательстве «Версты» в 2017 году. Главы книги - это мои статьи в угличских газетах. Они подробно раскрывают основные этапы боевой деятельности полка. Одна из глав книги посвящена поездке 40 лет назад (в марте – апреле 1983 года) в Болгарию сельских тружеников Угличского района. Мне посчастливилось сопровождать их в качестве врача. Только у меня оказался фотоаппарат. Так что мне пришлось быть еще и фотокорреспондентом. Мы побывали на местах сражений Угличского полка, посетили могилы погибших на Шипке, в Габрове, Ловече, Плевене. Получился хороший фотоальбом, фотографии из которого я показал на компьютере.

Через несколько дней после доклада Татьяна Борисовна Березина посоветовала мне ознакомиться с книгой «Побратимы», сборником воспоминаний различных военных и писателей о русско-турецкой войне 1877-78 годов. Среди них я нашел главы из книги Василия Немировича-Данченко: «Один год войны. Воспоминания военного корреспондента Угличского полка». Он подробно описывает действия Угличского полка на Балканах, его офицеров и простых солдат, их подвиги.

В последней главе, которая называется «Сан-Стефано», он описывает торжественный парад русских войск в честь заключения мирного договора с Турцией, который состоялся на большом лугу «Ай-Майнос» между Сан-Стефано и Константинополем. Войска выстроили в три боевые линии, а четвертую составляла кавалерия. Перед фронтом

поставили походный алтарь с Кутузовской иконой. Автор сообщает, что икона находилась в имении Опочининых «Шишкино» Мышкинского уезда Ярославской губернии. Адьютант царской семьи полковник Константин Федорович Опочинин передал её молодому Николаю Николаевичу Романову, чтобы икона всегда сопровождала будущего главнокомандующим русских войск во время походов и боевых действий. Так оно и получилось: во время русско-турецкой войны 1877-78 годов Н.Н. Романов был главнокомандующим русской армии. Российская армия победила. Н.Н. Романову присвоили звание фельдмаршала.

История иконы

В декабре 1812 года император Александр I подписал указ о пожаловании М.И. Кутузову титула князя Смоленского. Жители Смоленска в знак благодарности Кутузову за избавление от французов заказали для него икону со смоленским сюжетом. Но в апреле 1813 года Кутузов скончался, икона была помещена в Успенский собор Смоленска на вечное хранение. Однако в июле 1815 года она была подарена дочери полководца Дарье Михайловне Опочининой, которая проездом посетила Смоленск, а для Успенского собора был сделан список с этой иконы.

Что изображено на иконе?

Вверху: на облаках бог Саваоф, окруженный ангелами, ниспосылающий Святого Духа в виде голубя. В середине: изображен список иконы Божией Матери Одигирии Смоленской, одной из наиболее почитаемой икон в России, поддерживаемой ангелами. По обеим сторонам иконы представлены фигуры знаменитых покровителей Смоленска – преподобного Авраамия, просвещавшего людей в XII веке и мученика Меркурия Смоленского, спавшего город от монголо-татар в XIII веке.

В нижней части иконы: находится панорама Смоленска (вид с Покровской горы) – Успенский собор, Вознесенский монастырь, Надвратная церковь Богоматери, Нижне - Никольская церковь – все храмы легко угадываются на иконе. Да еще стена с проломами. «Пылающий ад». После битвы с Наполеоном из 2500 домов уцелело 350. Проломы в стене символизируют тот накал борьбы и противостояния, с которыми столкнулась армия Наполеона под Смоленском.

В самой нижней части иконы помещен картуш с трогательной надписью: «Князю Михаилу Ларионовичу Голенищеву – Кутузову Смоленскому и разных орденов кавалеру посвящает город Смоленск за избавление от Наполеона и вражьих сил его 1812 года ноября 6 дня».

Для нас угличан, вид этих горящих стен Смоленска представляет особо значение. Смоленск был построен угличанами в конце XVI века. 5 тысяч угличан-свидетелей

трагедии убийства царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 года поляками Молчановыми, были сосланы туда. Об этом умалчивает романовская история, так как убийцы были подданными Романовых.

Соратник Филарета по обществу тайных католиков Владимир Тимофеевич Долгоруков, глава Дворцового приказа, составил список свидетелей убийства царевича. По нему свидетелей убрали. Многих угличан казнили: отрубили голову, вырвали язык, наказали плетью. Небольшую группу сослали в Сибирь для сопровождения ссыльного колокола, а об сосланных на строительство Смоленска угличанах в истории не сказано ни слова. Почему?

Воевода Смоленска Михаил Борисович Шеин от прибывших угличан узнал о проделках Филарета Романова, стал следить за его действиями как врага России, и 10 октября 1610 году разоблачил со стены осажденной поляками крепости, потому Филарету пришлось девять лет прятаться в Польше.

Придя к власти, Романовы написали свою историю России. В ней под запретом упоминание об обороне Смоленска, истории жизни и деятельности многих героев Смутного времени, врагов Филарета, в том числе нашего земляка воеводы Давида Жеребцова и его сибирских стрелков. О деятельности героя мы узнали совсем недавно из патриотического движения «Под княжеским стягом». Ему на Шумаровском острове в Рыбинском водохранилище поставили памятный крест.

В настоящее время имеется четыре списка иконы: в Смоленске, Москве (Государственном историческом музее), Гомеле и Санкт-Петербурге (Государственном Эрмитаже).

В советское время, описывая различные сражения в книгах, не писали о святых иконах, сопровождающих русские войска и помогающих выигрывать сражения. А если писали, то не упоминали их названия. Просто воины перед битвами молились святым иконам и их всегда окропляли святой водой. В настоящее время появилось много сведений о святых иконах во время военных действий, а также сообщений, что в рядах русских войск в XIX и начале XX столетия, а также на военных кораблях, было много священников.

Андрей Боголюбский в 1164 году в походе на волжских болгар шел с чудотворной иконой Богородицы Владимирской. Поход был успешным.

На Куликовом поле помогла русским воинам Донская икона Божией Матери.

В 1395 году при вторжении Тамерлана помог крестный ход с чудотворной иконой Владимирской Божией Матерью.

В 1480 году Владимирская икона божией Матери помогла при стоянии на реке Угре. Река Угра стала называться «Поясом Богородицы».

Иоанн Грозный в 1547 году перед походом на Казанское ханство поклонился в Тихвине чудотворной иконе Божией Матери. После успешного похода царь основал Тихвинский Богородицкий Успенский монастырь.

В 1591 году царь Федор Иоаннович против крымских татар совершил крестный ход вокруг Москвы с чудотворной иконой Донской Божией Матери и её выставили на Воробьевых горах. Татары повернули обратно от Москвы. В благодарность Федор Иоаннович основал монастырь, названный Донским-Богородицким, в котором поместили чудотворную икону Донской Божией Матери.

Минину и Пожарскому в Смутное время помогла икона Казанской Божией Матери.

Перед Полтавским сражением в русские войска была принесена из села Каплуновка место чтимая икона Божией Матери, именуемая Казанской Каплуновской иконой Пресвятой Богородицы. Накануне сражения этой иконой благословляли коленопреклоненных русских воинов. Царь Петр неоднократно молился перед ней, испрашивая благословления и победы. Баталия была выиграна.

В Отечественную войну 1812 года русские войска, уходя из Смоленска, взяли с собой Смоленскую икону Богоматери. Перед Бородинским сражением эту икону пронесли перед полками, и главнокомандующий М.И. Кутузов преклонив перед ней седую голову, молил о заступничестве.

В осажденный Севастополь во время Крымской войны 1853-1856 годов пытались доставить чудотворную икону, но не смогли. Севастополь пришлось оставить.

В Сибири знаменита чудотворная Албазинская икона Божией матери «Слово плоть бысть». Она охраняла границы Российского государства от набегов. Так в 1900 году она спасла город Благовещенск от китайцев.

Для поддержания духа защитников Порт-Артура в Киево-Печерской лавре была написана икона Божией Матери. Она была доставлена во Владивосток в 1904 году, но все попытки доставить её в Порт-Артур не имели успеха. Крепость пришлось сдать японцам.

Лишь в конце XX века копия Порт - Артурской иконы была доставлена в город и была совершена литургия по погибшим воинам.

Икона Казанской Божией Матери спасла Ленинград во время Великой Отечественной войны. Эту икону перевезли в Богоявленский собор Московского кремля, а затем в Сталинград. Врагу не удалось захватить город на Волге.

Дорогу жизни через Ладогу в блокадном Ленинграде называют еще именем Святого Феодосия Углицкого. Зимой 1942 года после того как помолились его мощам температура воздуха опустилась до - 40 градусов и на Ладоге образовали ледовую переправу.

Так что народу России, его войскам помогали, и будут помогать святые иконы.

Гагарин А.С.,
сотрудник Угф ГАЯО, член УРКО им Ф.Х. Кисселя

Начало пути Углич - святая гора Афон (краткое жизнеописание архимандрита Авеля Македонова).

Архимандрит Авель в миру Николай Николаевич Македонов родился 21 июня 1927 года в селе Никуличи Рязанской губернии в большой, трудолюбивой и благочестивой крестьянской семье. При крещении в сельском храме Тихвинской иконы Божией Матери был наречён Николаем и с этого момента считал Царицу Небесную и святителя Николая своими особыми покровителями.

С детских лет близкие замечали, что Коля очень хорошо ведет себя в храме, с удовольствием причащается Святых Таин Христовых.

Спустя несколько лет храм, в который ходил Николай, был закрыт, а затем и разрушен. Непосредственное участие в этом принимали и местные жители. Кто-то молча смотрел, как исчезает с лица земли дорогое его сердцу строение. А он не мог смотреть на это без слёз. Коля продолжал усердно молиться. С разрешения родителей им была оборудована

маленькая часовня в сарайчике, где стояли образа, горели лампы и где он возжигал свечи во время молитв.

Поскольку многие односельчане старались избавиться от икон находящихся в домах, предлагали их Николаю в обмен на хлеб или помощь по хозяйству. И он охотно соглашался. За это сверстники прозвали его Колей – монахом, не подозревая, что, действительно, впоследствии мальчик станет светильником монашества для многих.

С началом Великой Отечественной войны отец Николая ушел на фронт, мать очень часто болела. На плечи четырнадцатилетнего отрока легло не только хозяйство, но и младшие братья и сестры. В 1943 году мама умирает, а вскоре, 1944-м, скончался и вернувшийся с фронта отец. Братья и сестры остались на полном попечении юноши. Детей хотели забрать в детский дом, но они, очень любившие своего старшего брата, повисли на нем. И он принял решение: «Пускай я буду голодать, но они останутся со мной». Так он сам и воспитал своих братьев и сестер.

В то время Николай начал посещать единственный тогда действующий храм Рязани – кладбищенскую церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», где познакомился с юношей Борей Ротовым, который впоследствии станет известнейшим митрополитом Никодимом Ленинградским и Ладожским, детскую дружбу с которым Николай сохранил до конца своей жизни.

Духовным наставником будущего отца Авеля становится архиепископ Рязанский Димитрий (Градусов), у которого Коля Македонов и Боря Ротов служили иподиаконами.

В восемнадцать лет юноша был пострижен в монахи владыкой Димитрием с наречением имени Авель. Это решение стало непонятно многим рязанским прихожанам. И он был вынужден на проповеди объяснить своё решение.

6 декабря 1945 года монах Авель был рукоположен в сан иеродьякона, а спустя два года, в 1947 году, рукоположен в сан иеромонаха, с возложением набедренника и назначен вторым священником к Георгиевскому храму села Городище Рыбновского района Рязанской области, где он и прослужил до февраля 1950 года.

В этом же году из – за религиозных гонений иеромонах Авель вынужден покинуть Рязанскую землю и перебраться Ярославскую епархию, к своему духовному наставнику архиепископу Димитрию (Градусову).

С этого момента начался 10-летний период служения отца Авеля на древней Ярославской земле в должности настоятеля храма во имя святого царевича Димитрия «на поле» в Угличе, что явилось началом нового этапа пути.

За короткий промежуток времени ему удалось расположить к себе прихожан храма. Паства тепло и горячо вспоминала своего настоятеля, отца Авеля. За народную любовь и возрастающую паству уполномоченный по делам религии города Углича добивается его

перевода. И тут его пути вновь сходятся с его другом иеромонахом Никодимом (Ротовым). Отца Никодима переводят настоятелем в храм Царевича Димитрия «на поле», а отца Авеля - в храм Смоленской иконы божьей Матери в село Феодоровское, где он становится духовным наставником, будущего митрополита Симона Рязанского и Касимовского (в миру Сергея Новикова). В этом храме он прослужил пять лет.

Позже он становится клириком ярославского кафедрального Феодоровского собора.

В 1960 году отец Авель возвращается на родную Рязанскую землю. В 1970 году по инициативе владыки Никодима его направляют на Святую Гору Афон в Русский Пантелеимонов монастырь, где к тому времени осталось только несколько престарелых монахов, а из Советского Союза никого из молодых не выпускали. Братство нуждалось в обновлении, и отец Авель был первым, кто сумел «пробиться» на Святую Гору Афон.

Тогда еще был жив игумен Пантелеимонова монастыря, схиархимандрит Илиан (Сорокин), помощником которого и стал отец Авель. Через год после смерти отца Илиана, по жребию игуменом монастыря избран отец Авель. К слову сказать, что Кино́т это избрание признал только через несколько лет т.к. тот, кто прожил на Святой Горе менее трёх лет, избран, быть не может.

Отец Авель провел на Афоне восемь лет, где приобрёл колоссальный опыт русских святогорцев, переданный от иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова), схиархимандрита Макария (Сушкина), преподобного Силуана Афонского.

Но в 1978 году он был вынужден вернуться со Святой Горы для того, чтобы проводить в последний путь своего друга, митрополита Никодима. Возвратиться на святую гору Афон ему так уже и не удалось. Советские Власти его не выпустили.

Отца Авеля приняли в клир Русской Православной Церкви, дальнейшее свое служение он несет в Рязанской епархии. В 1989 году, став наместником Иоанно-Богословского монастыря под Рязанью.

За годы служения в монастыре и, благодаря своему опыту, ему удалось создать на Рязанской земле, уголок Афона. Иногда Иоанно-Богословскую обитель и называют «Рязанским Афоном».

Семнадцать лет своей жизни он отдал служению в Иоанно-Богословском монастыре, из них пятнадцать лет был наместником, два года оставался на покое, но при этом был без сомнения духовным руководителем и старцем этой святой обители.

Архимандрит Авель старался никогда не обременять окружающих людей своими проблемами. Он принимал помощь, но, по возможности делал всё сам.

Незадолго до кончины, в 2002 году, отец Авель вновь посещает город Углич и храм Царевича Димитрия «на поле», добрую память о котором он хранил в сердце все эти годы. Встреча с его нынешним настоятелем отцом Владимиром Бучиным оставила в душе неизгладимые впечатления. Архимандрит Авель (в схиме Серафим) умер 6 декабря 2006 года в Иоанно-Богословском монастыре Рязанской епархии после непродолжительной болезни на 80 году жизни.

Архимандрит Авель при жизни был награждён государственной наградой: медаль ордена «За заслуги перед отечеством». В 2009 году о жизни православного священника Архимандрита Авеля был снят документальный фильм. В келье, в которой жил отец Авель, сейчас основан музей.

Память о нём живёт в сердцах людей. Пронеся свой божий дар через всю жизнь, он щедро делился им с людьми.

Записи на полях как исторический источник

Одно из прорывных изобретений человечества – письменность. Вся мудрость человечества хранится в книгах. Вот об этих бесценных экспонатах и пойдет речь.

В собрании Угличского музея в основном и научно-вспомогательном фонде, числится 786 экземпляров старопечатной книги. Собрание формируется с момента открытия Угличского музея древностей и по сию пору. Коллекция Редкой Книги появилась в 2009 году. Несмотря на то, что в коллекции не так много книг, все же музей принял участие в программе «Кириллические издания в хранилищах Ростово-Ярославской епархии», проходившей под руководством Археологической лаборатории исторического факультета МГУ.

Основу коллекции составляют богослужебные книги кириллической печати. Лидируют Минеи, Триоди и богослужебные Евангелия. Очень часто на полях книг есть записи, которые являются прекрасным историческим источником, позволяющим заглянуть в прошлое, узнать кому книга принадлежала, и кто этот человек.

Как правило, книжные экземпляры в угличские пределы попадали как вклады от частных лиц. Иногда, они переходили из одной церкви в другую или покупались частными лицами. Часто книги поступали в храмы из Большого дворца. Книга выступала наградой за усердие в учебе.

Записи, как исторический источник, проявляются внезапно найденными фактами, касающимися вроде бы другой области. В Минее за май 1693 г. сохранилась полистовая запись скорописью 17 в. « 202 г. генваря месяца по указу великих государей дана сия книга Болшого дворца книжне полаты на Углич в соборную церковь благовернаго государя царевича и великаго князя Дмитрия Иоанновича всея России, которая построена по убиении его на месте изливаемаыя крови по челобитью тоя церкви священника Иоанна Минина с причетниками».

Итак, Минея попадает в церковь царевича Димитрия по «челобитью» Иоанна Минина, священника этой церкви. Например, собирая информацию о Приказе Большого дворца мы натолкнулись на монографию П.П. Смирнова, обнаружив интересные обстоятельства. Ряд городов с уездами и слобод подчинялись приказу Большого дворца*. В конце XVII в. в его ведении были Балахна, Борисоглебская слобода, Белоозеро, Углич, и еще около 40 городов и слобод.

Совершенно неожиданно выяснилось количество дворов в Угличе в 1646 году. Их оказалось 447 дворов. (цитата по П.П. Смирнову, книге «Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.»)

Апостол 1748 г. содержит следующую информацию: «сия книга глаголемая аrostол куплен в москве, а купила помещица Семена Федоровича Языкова крестьянская вдова Авдотья Андреевна дочь, подала сей Апостол вклад в вотчину Боисоглебского монастыря в село Губачево в церковь Василия Кесарийского куплен в 1751 году февраля 3 числа». Обычная информация, где и как куплен Апостол. Далее – предупреждающая надпись: А кто сию книгу отнесет от церкви к церкви тот анафема веки от меня буди». Вывод:

видимо существовала практика обмена богослужебной литературой в сельских храмах, которую, однако одобряли не все.

На страницах Апостола есть напоминальные записи: в какие дни читать к Тимофею (в дни рождения их Императорских высочеств и в новый год) В дни «викториальные, под Полтавской баталии и прочих викторий» читать Послание к коринфянам и к Тимофею.

А вот Евангелие 1681 года – вклад в Покровский собор Покровского монастыря «что на Волге» Петра Дмитриевича Стремишевского.

Петр Дмитриевич Стремишевский – стольник и полковник, брат царского дьяка Якова Дмитриевича Стремишевского. Стремишевские, как выяснилось, – угличские помещики, владевшие землей и передававшие её по наследству. Так, например, Стремишевский продал пустошь Маковево Параскеве, Петровой дочери, Абрамовой жене Москотиньева. Авраам Михайлович Москотиньев был комнатным стольником царицы Прасковьи Федоровны, участвовал в походах и битвах, например, в Азовских, Нарвских и Полтавской баталии.

Прасковья Петровна передала пустошь Маковево Дарье, своей невестке, которая вышла замуж за Степана Карцова, а затем перешла Василию Степановичу. И уже в 1746 году ноября в 17 день комиссар Василий Степанов сын Карцов продал подполковнику Дмитрию Стремишевскому часть своего имения. Вот такой круговорот земли в угличском уезде в рамках нескольких дворянских семей.

Запись в книге подтверждает связь с Угличем многих знатных родов России. Например, Москотиньевы, возникшие в ходе изучения записей, - представители древнего рода Плещеевых, ведущих род от выходца из Чернигова Федора Бяконта, родственники угличских Пятовых.

В Библии, напечатанной при Алексее Михайловиче и соборе епископов в 1663 году, сохранилась целая детективная история с похищением оклада и свечей.

Некто Евсеев в сыском приказе после пыток повинился, что украл с образа оклад и местную свечу и продал это все на Ехаловском мосту угличскому купцу Михайле Кисельникову. Кисельников купил это все «без порук» за три рубля и не отпирался, что купил. Сколько весом – не знал, потому что при покупке не взвешивал.

Наказанием для вора Евсеева назначили битье кнутом, а Кисельникову – плетьюми. Евсеева за кражу сослали в Оренбург, а Кисельникова за покупку в неуказанном месте – в Угличский магистрат до отдачи наказания.

На этом история не закончилась, потому как проводились эксперименты по выяснению веса оклада и стоимости украденного.

Евангелие 1697 года хранит следующую запись: «В 196 году мая 25 дня дал сию книгу глаголемую святое Евангелие на престольное в новую обитель Покрова Пресвятой Богородицы в новопостроенную ея пустынь в Ростовском уезде в Филимоновском стану Вознесение Христа Бога нашего великого чудотворца Николая, что на Тархове Холму по обещанию своему для вечного поминовения родителей своих Артемий Константина сын Телешев, а подписал своею рукою».

Из записи мы видим, что на Тарховом Холме в конце XVII века действует Николо-Вознесенский монастырь, о котором известно, что он был восстановлен после Смуты. А вот запись о «новой обители Покрова Пресвятой Богородицы в новопостроенную ея пустынь» можно трактовать следующим образом: монастырь Покрова Богородицы восстановил разрушенный поляками Николо-Вознесенский монастырь.

Минья служебная за декабрь, 1692 г. приобретена по челобитью священника «тоя церкви» Иоанна Минина. Иоанн Минин собрал целую библиотеку в ризнице храма царевича Димитрия. Его имя на страницах книг из церкви встречается очень часто.

В декабрьской Минее был обнаружен тетрадный лист с текстом канона (тропарь, глас 8) благоверному великому князю Федору и чадам его Давиду и Константину, смоленским и ярославским чудотворцам. Написано почерком конца 19 в. Интересно здесь то, что книга принадлежит церкви царевича Димитрия, которая имеет придел во имя Федора, Давида и Константина. Придел в храме появился на месте северной галереи, после окончания Крымской войны. В приделе должна была храниться утварь походной церкви Угличской дружины. Возможно и Минья, и Евангелие 1844 года принадлежали походной церкви. На Евангелии есть запись: «Сие Евангелие принесено в дар церкви Угличской дружины угличским почетным гражданином Иваном Аркадьевичем Зиминым, июля 14 дня 1855 года».

А в июньской Минее за 1693 г. есть «Служба благоверному ц/а/ревичю Димитрию на принесение ч/е/стных мощей его от града Оуглеча в ц/а/рствующий град Москву». Текст выполнен профессиональным полууставом 17 в. на вержированной, с филигранью бумаге. Из орнамента - киноварные буквы. Текст службы красив и торжественен: «Яко цвет прекрасен процвел еси во Отечестве своем благородный Димитрие, имяще бо мощи своя пребывающа во святом храме, и лежаща в честной раце якоже речеся целы и невидимы, яко крины благоуханны».

Минья служебная, июнь.- М., Печатный двор, 1693, кроме уже традиционной полистовой записи на л 1-40 « 7201 генваря ... по указу великих г/о/ с/у/д/а/рей дана сия книга по приказу Большого дворца из книжныя полаты на углечь в соборную ц/е/рк/о/ въ бла/говернаго г/о/с/у/д/а/ря ц/а/р/е/в/и/ча и великого князя Димитрия Иоанновича всея росии которая построена поубиению его наместе изливаемы крови почелобитью тоя ц/е/рки св/я/щенника Иоанна Минина с причетниками»- скоропись 17 в. чернила.

Есть маргиналии, которые тоже интересны:

Л 41 «Паисия угли чудотворца» - скоропись 17 в. чернила.

Л 52об «мученики++ празднуются Василиюи Константину ярославским соборнымъ чудотворцам- скоропись 19 в. чернила.

Л 88об «Открытие мощей св благоверной княгини Анны въ г. Кашинъ в 1909 г» скоропись 19 в. чернила.

Л168 «1792 году» почерк 18 в.

Л176 об « В сей день празднуется Афонской Б.Матери въ Ал монастыре. Величаем тя Предтече Спасов Иоанне и чтем его же от наплодов преславное рождество твое» скоропись 19 в. чернила.

Л 181, 215, 220. – пробы пера

Л230 «Сей день въ 1910 – неделя. Победа под Полтавою, бдения» скоропись 19 в. чернила.

Л245об «канонъ богородице нрзб» - скоропись 17 в. чернила.

Как видим, в течение трех веков на страницах книги делались записи.

В 1680 году, при царе Федоре Печатный двор выпустил книгу Требник. Один из экземпляров теперь находится в Угличском музее. Оказалось, что ее положил некто Милюков «по своим родителям». Полистовая запись информирует, что книга была вложена в церковь Воздвижения Креста Животворящего, в предел Иоанна Богослова, которая находилась в селе Красном. Село в настоящее время есть, а вот церкви давно нет.

Далее идет предупреждение, что книгу ни на продажу, ни в залог пускать нельзя. А за небрежение и нерадение по отношению к ней Бог во Второе пришествие спросит. Известно имя священника, который принял Требник и подписал «собственноручно» - поп Василей Тихонов.

В заключении отметим, что записи на полях несут важную информацию о храмах и людях, не менее интересные сведения хранят маргиналии, которые оставались в текстах. Это говорит о том, что книга жила, служила была необходима. Иногда несколько поколений.

* Приказ Большого дворца - это центральное государственное учреждение XVI - первой четверти XVIII в.

Немецкий ученый и путешественник Адам Олеарий, дважды посещавший Россию в 1633-1634 гг. и во время путешествия в Иран в 1635-1639 гг., оставил записки «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно».

В записках содержатся сведения о русской жизни и, в частности, о приказе Большого дворца. Дворец начал функционировать во времена Ивана III и просуществовал до реформ Петра Великого. Приказ управлял дворцовыми вотчинами и относился, соответственно, к приказам, которые ведали дворцовым хозяйством. Примерами таких приказов Постельничий, Ловчий и т.д. Большой дворец заведовал снабжением царского двора.

Руководство приказом было коллегиальным. Возглавляли приказ назначаемые царем «судьи» из числа членов Боярской думы «с товарищи». В приказе была канцелярия из приказных дьяков и подьячих. Имелся значительный штат обслуживающего персонала (приставы, сторожа, и т. д.)

Приказ контролировал поставки сельскохозяйственной продукции на нужды двора, строительство и ремонт дворцов и усадеб. Все доходы шли на содержание царской семьи и двора. Ежегодно это давало дохода по 120 000 рублей. Царь расходовал собранные деньги на церковные строения, тюрьмы, богадельни, на различные дворцовые расходы, на покупку дворцовых земель. Владения приказа Большого дворца располагались фактически по всему государству.

Полякова О.Б.,
ученый секретарь ГАУК ЯО «УГИАХМ».\

Памятные предметы коронационных торжеств в собрании Угличского музея

В мае 2023 года исполняется 110 лет путешествию семьи императора Николая II по древнерусским городам центральной России. Путешествие проходило в дни празднования 300 – летия Дома Романовых, вызвало широкий резонанс и имело большое значение для городов, которые посетила царская семья. Углич не входил в число посещаемых городов. Однако, предложенные к обсуждению на конференции вопросы, допускают рассмотреть тему, не связанную непосредственно с путешествием императорской семьи.

Мы в настоящем сообщении хотели бы рассмотреть историю ряда памятных предметов, связанных с представителями династии Романовых. Эти предметы относятся к коронационным торжествам. Способ и источники поступления памятных предметов разнообразные. В учетной документации музея можно проследить от кого и когда они попали в музейные коллекции. Указанные предметы поступали в музей как в начальный

период существования Угличского музея, когда он носил название музея Древностей, так и уже в послереволюционный период. Все памятные предметы поступали от частных лиц, и, надо полагать, хранились в домах горожан, как памятные реликвии. Традиция сохранения памяти и реликвий, связанных с именами известных личностей, а также представителей царствующей династии уходит в далекое прошлое. Такое почитание было неотъемлемой частью национальной традиции и мыслилось русским человеком как сопричастность каждого гражданина с историей Отечества и его правителем (царем), как защитником и выразителем чаяний народа.

Сам пример создания Угличского музея Древностей в конце XIX века ярко демонстрировал это утверждение. Первые коллекции музея были сформированы из даров горожан и жителей губернии. Это были отдельные предметы и небольшие собрания, принесенные в дар музею. Жертвователи из среды местного дворянства, купечества и мещанства почитали за честь «представить» в музей предметы старины, бережно хранившиеся в их домах. Особую категорию представляли памятные предметы, связанные с представителями царствующей династии Романовых. В качестве примера можно привести факт дарения, состоявшегося 25 июня 1892 года. Попечительница богаделен в Угличе – во имя царевича Дмитрия мужской и Александринской женской купчиха Гласкова преподнесла музею сорочку Императора Николая I, «приобретенную братом ее матери Потомственным Почетным гражданином В.А.Пивоваровым по смерти Императора». Этот дар был принят музеем с благодарностью, как и многие другие памятные предметы, хранившиеся в домах угличан разных сословий.

Угличане Николай Дмитриевич и Константин Николаевич Евреиновы были одними из инициаторов создания музея и его строителями, входили в Комитет по управлению музеем Древностей. На протяжении нескольких лет отцом и сыном Евреиновыми были принесены в дар музею значительные по количеству и ценности собрания памятников старины. Кроме того, пользуясь в интересах музея своими обширными деловыми связями в среде местных жителей, они много содействовали отысканию и приобщению к коллекциям музея сохранившихся в различных учреждениях и у частных лиц предметов древности.

В числе прочих предметов, переданных в дар музею отцом и сыном Евреиновыми можно выделить памятные предметы коронационных торжеств российских императоров. 1 июня 1892 года Константин Николаевич Евреинов подарил музею Древностей тарелку и кружку изготовленную на Тверской фабрике Товарищества М.С. Кузнецова по заказу Дома Романовых в честь коронации Александра III. Мы не располагаем сведениями об участии Николая Дмитриевича Евреинова в коронационных торжествах Александра III, однако, вполне можем допустить, что такое событие могло произойти в его жизни. Николай Дмитриевич на протяжении многих лет занимал должности в городском самоуправлении и мог представлять Угличский уезд и быть в числе делегации от ярославской губернии на коронационных торжествах.

Коронация императора Александра III состоялась 27 мая 1883 года. Этот день впоследствии Александр считал одним из самых счастливейших в своей жизни, священным днём для себя и всей России. Венчание на царство проходило в Успенском соборе Московского Кремля. Коронация была тщательно продумана и отличалась необычайной торжественностью. По случаю коронации Александра III было изготовлено много памятных подарков.

Тарелка и кружка, вероятно представляли собой комплект, о чем свидетельствует единая орнаментика предметов. На лицевой стороне тарелки диаметром 25,5 см в центре изображен герб Москвы в обрамлении венка из лавровых ветвей, над гербом Корона Российской Империи. Все это увенчано стилизованной короной, по кругу 7 трилистников и виноградная гроздь. По краям указан год, но не указана дата. Объясняется этот факт тем, что посуда заказывалась заранее, когда число и месяц коронации еще не были определены.

Кружка белого цвета высотой 9,5 см; диам. верха 7,8 см; диам. дна 8,8 см; шир. 11,4 см. Тулово цилиндрической формы, расширяющееся книзу. По краю тулова полоса растительно-геометрического орнамента голубого цвета. На тулове в медальоне тёмно-красный щит с изображением герба Москвы. Над гербом корона, по бокам лавровые ветви. Обводка медальона голубая с растительно-геометрическим орнаментом. По тулову надпись: «1883. Года» (по случаю коронации Александра III). Дно круглое, вогнутое. На дне марка надглазурная штампом синего цвета. Марка: изображение щита с двуглавым орлом, медалью и надписью: «Фабрики М.С. Кузнецова в Твери», выше надпись «в тесте»: «Кузнецова» и цифра тёмно-красного цвета: «22».

В мае 1896 года в жизни Николая Дмитриевича Евреинова произошло событие, которое оставило особый след в его душе - это участие в коронации последнего русского императора Николая II. Николай Дмитриевич гордился тем, что вместе с Алексеем Аркадьевичем Истоминым и Иваном Аристарховичем Жареновым представлял родной Углич на этих торжествах. В ознаменование данного события он получил серебряную медаль для ношения в петлице на Андреевской ленте. Носил ее всегда и с гордостью. Уже после смерти Николая Дмитриевича его сын Константин 4 сентября 1905г. передал в дар музею жестяную эмалированную кружку в память коронавания императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Константин Николаевич Евреинов получил образование в Угличском городском училище. Общественную деятельность начал в Кашине в качестве гласного городской Думы и члена нескольких просветительных и благотворительных обществ. Последние годы жизни Евреинов отдал Угличу, являясь гласным городской думы и уездного земского собрания. С 1906 года издавал газету «Угличанин», которая была печатным органом кадетов в Угличе. Константин Николаевич являлся членом Ярославской губернской архивной комиссии, выступил инициатором проведения раскопок на территории Кремля и в районе Грехова ручья (в 1900г.) Участвовал в археологических съездах в Риге и Твери. Он горячо любил свой город, всячески способствовал его культурному возвышению. Хорошо был известен угличанам своим благотворительным участием в создании и деятельности Музея Древностей, публичной библиотеки, Музыкально-драматического общества.

Кружка, подаренная Константином Николаевичем, описана следующим образом: «Тулово с наклонными стенками, расширенное кверху. Верхний край в виде тонкого валика. Дно плоское с округлыми краями. Поверхности кружки покрыты белой эмалью. Снаружи на стенках печатный неорусский орнамент в виде плетенок, выполненный голубым, желтым и коричневым цветами. По нижнему и верхнему краям золотые каемки. На одной стороне тулова среди орнамента в фигурном картуше вензели «Н II А», увенчанные короной. Ниже дата: «1896». На противоположной стороне в круглом клейме герб – двуглавый орел.»

В день празднования коронации императора Николая II и Александры Федоровны в Москве на Ходынском поле были устроены буфеты для раздачи угощений и подарков. Кружка входила в подарочный набор, который раздавали всем пришедшим на народный праздник в день празднования коронации императора Николая II и Александры Федоровны в Москве на Ходынском поле. В подарочный набор входили: «1) фунтовая сайка, 2) полуфунтовая колбаса, 3) мешок сладостей и орехов весом $\frac{3}{4}$ фунта, 4) вяземский пряник, 5) эмалированная кружка с вензелями Их императорских Величеств. Все эти предметы были завязаны в цветной хлопчатобумажный платок с изображением Кремля и государственных гербов.

Такой ситцевый платок с учетным номером УГ/КП 506 имеется в коллекции «Ткани» музея. Белый ситцевый платок с красной каймой по периметру с печатным изображением московского Кремля. Заказ на выпуск подобных платков был размещен на Даниловской мануфактуре, которая выпустила два вида изделий – из хлопчатобумажной ткани и шелка.

Набивные платки с сюжетными изображениями составляют особую группу произведений текстильного искусства. На них, как правило, запечатлены значимые события политической и культурной жизни общества. Авторы каталога «История в квадрате» О.Г. Гордеева и О.Е. Кузьменко, изданного Государственным Историческим музеем, писали следующее: «С конца 18 века в сюжетах платков как в зеркале отражался интерес людей к важным политическим и общественным событиям. Художественное оформление платков менялось в соответствии с модными тенденциями, особенно в 19 веке с его богатой культурной средой и частой сменой стилевых предпочтений». Набивные платки «...позволяют увидеть широкую панораму жизни Российской империи в это время» и рассматриваются не только как утилитарный предмет, но и как носитель памяти прошлого. «Производители откликались на события, волновавшие общество: военные действия, государственные праздники, юбилеи».

«К коронационным торжествам традиционно изготавливалось огромное количество продукции с символами нового царствования». К числу таких предметов относятся и памятные платки.

В учетной документации музея отсутствует источник поступления платка, но с осторожностью, можно отнести его к дару того же Константина Николаевича Евреинова.

После национализации дворянских имений, расположенных в окрестностях Углича, в первые годы советской власти в музей было вывезено имущество, представляющее историческую и культурную ценность. Всего за 1919 год из имений «Шишкино», «Екатериновка» Тучковых и «Родичево» Черкасовых поступило в музей 1012 предметов: много стекла, фарфора, мебели, картин, графики. В числе прочего, из сельца Шишкино Тучковых 9 ноября 1919 года, в фонды музея попала тарелка в память коронования императора Александра III и императрицы Марии Феодоровны. Последним владельцем родовых имений Опочининых-Тучковых-Кутузовых сельца Шишкино и Екатериновки, а также особняка полковника М.И.Кутузова на набережной Невы в С.-Петербурге был Николай Николаевич Тучков.

Тарелка могла принадлежать генерал-майору Николаю Павловичу Тучкову – представителю высшей аристократии времен Александра II и Александра III. Николай Тучков в 1864 году был назначен флигель-адъютантом императора Александра II. Впоследствии был старшим адъютантом «Управления Императорской Главной Квартиры

и Собственного Его Величества Конвоя». Вышел в отставку с правом ношения мундира в 1891 году и поселился в своем имении, был предводителем дворянства Мышкинского, а затем Угличского уездов Ярославской губернии. Н.П.Тучков был женат на правнучке фельдмаршала М.И.Голенищева-Кутузова Екатерине Константиновне Опочининой-фрейлине «Двора Ее Императорского Величества». При переезде в Шишкино, из Санкт-Петербургского дома семья Тучковых перевезла и многочисленные реликвии, связанные с героическими представителями рода Тучковых и памятные вещи.

Тарелка в память коронавания императора Александра III и императрицы Марии Феодоровны была изготовлена в 1888 г. в г.Санкт-Петербурге в мастерской В. Гуна. Тарелка стальная, массивная, в центре изображение аверса медали в память коронавания Александра III и Марии Феодоровны работы медальера Грилихеса-отца. Барельефные портреты, профиль вправо, по окружности надпись славянским шрифтом: «ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III И ИМПЕРАТРИЦА МАРИА ФЕОДОРОВНА». Внизу надпись в две строки: «КОРОНОВАНЫ ВЪ МОСКВѢ/ въ 1883 г.» По краям медали профилированный линейный ободок и кайма в виде плетенки. Бортики тарелки округлые, края широкие слегка наклонные. Края покрыты неорусским плетеным орнаментом на канфаренном фоне. Вверху и внизу накладные изображения – императорская корона и герб Москвы. С боковых сторон императорские вензели. Портреты, закругленный бортик, корона, герб и вензели бронзированы. На оборотной стороне тарелки обратные контуры лицевых изображений и орнаментов. На оборотной стороне медали выгравирована надпись: «F W Huhn & Co St. Petersburg.»

Уже в советское время учениками 2-й базовой начальной школы В. Шаровым и В. Балашовым был передан в музей бокал из керамики, изготовленный на фабрике М.С. Кузнецова в память Св. коронавания Николая II".

Стакан серого цвета. Тулово конической формы. По тулову рельефный декор с изображением герба Москвы в обрамлении венка из дубовых и лавровых листьев. Выше буквы: «Н» и «А» под коронами, между ними надпись славянским шрифтом: «В ПАМАТЬ/ СВ. КОРОНОВАНІА». Ниже дубовая и лавровая ветви, с крупными листьями. Дно круглое, слегка вогнутое. На дне марка «в тесте» Товарищества М.С. Кузнецова с цифрами: «...78», «81».

Стакан мог быть являлся случайной находкой школьников. Никакой легенды или уточнений по поводу его бытования в учетной документации нет.

В заключении нашего выступления, мы хотели бы сделать ряд обобщающих выводов. Несмотря на, в большей степени, описательный характер сообщения, мы выделили комплекс памятных предметов, относящихся к коронационным торжествам российских императоров, хранящихся в фондах Угличского музея. Необходимо отметить, что все они не претендуют на уникальность, поскольку являлись предметами массового производства. Однако, наши памятники интересны прежде всего, принадлежностью личностям, оставившим заметный след в истории и культуре Угличского края. Эти люди, каждый в свое время, принимали непосредственное участие в коронационных торжествах представителей династии Романовых и сохранение памятных предметов мыслили себе, как причастность к важному историческому событию. Предметы коронационных торжеств активно вводятся в концепции выставочных проектов и экспозиций музея.

Эволюция купеческого и крестьянского податного сословия конца 19 – начала 20 века, на примере Прилуцкой волости.

Внимание краеведов к процессу развития провинциального купечества из числа крестьян, происходившего в России в конце XIX начале XX вв., не ослабевает. Сегодня в средствах массовой информации опубликованы несколько локальных исследований, выявляющих путь развития провинциального купечества. Все эти изыскания проведены по определенным, социальным слоям населения, и они уже заняли свое место в истории Угличского края. В основном изучено сословие русского дворянства и помещичества. В гораздо меньшей степени исследовано провинциальное купечество и сословие русского крестьянства. В настоящее время с учетом акцентирования государством внимания на формирование в обществе гражданско-патриотических качеств, возникла необходимость в более глубоком изучении специфики развития провинциального купечества. Под новым углом зрения стали рассматриваться государством достижения представителей провинциального купечества из сословия крестьянства и высоко оцениваться их вклад в развитие российского общества и экономики страны в целом. Что же стало основанием для развития такого явления?

Лев Яковлевич Лурье в своем труде « Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка», указывает, что в основу развития в XIX в. в Российской Империи русского капитализма лежит отмена крепостного права и последовавшего за этим отходничеством, позволившего крестьянскому сословию выехать на работу в Санкт-Петербург и Москву. Развитие русского капитализма XIX века – начала XX вв. выявило наиболее ярких, просвещенных и незаурядно мыслящих представителей крестьянского сословия. Крестьяне, переехав в крупный город и попав в благоприятные условия, начали проявлять такие черты характера как: инициативность и предприимчивость, практический, цепкий ум и знание экономических законов, видение взаимосвязи между обществом, образованием, культурой и развитием экономики. Осознание государством ценности духовного богатства крестьянства, как ресурса предпринимательской, экономической деятельности, позволило ему перестроить российскую экономику на новые рельсы, за счет чего в России в конце XIX – начале XX в. развился купеческо-крестьянский капитализм.

Миграционные процессы массового отхода крестьян в Российской Империи XIX в. распространялись, прежде всего, на регионы волжского бассейна: Нижегородской, Вологодской, Псковской, Костромской, Ярославской губерний. Из Ярославской губернии поставляли рабочих (крестьян) Ярославский, Даниловский, Рыбинский, Ростовский, Угличский, Мышкинский уезды. Основные занятия отходников – в области торгового дела, гостиничного и ресторанного бизнеса, пищевой промышленности. Уровень образования крестьян чаще всего был низким - 1 класс образования земской школы. Но с развитием ресторанно-трактирного и торгового дела возросли требования к уровню оказания услуг и образования крестьян. В целях сохранения своих рабочих мест крестьяне стремились к повышению своих профессиональных качеств и получению новых знаний. Они поступали в ремесленные школы, которые открывались и финансово поддерживались

самими купцами, как наиболее заинтересованными в поднятии уровня образования и культуры своих наемных рабочих. Подобная ремесленная школа действовала в Прилукской волости Мышкинского уезда, ныне Угличского района в 1910г. и славилась своими высококультурными половыми далеко за пределами Ярославского края.

Экономика и культура российского общества XIX в. во многом развивалась за счет зажиточного податного крестьянского сословия являющегося одновременно носителем русского традиционализма и прогрессивных идей. Переход представителей данного сословия в купечество, способствовал формированию культурно- историческому облику современных древних городов. Стараниями этих одаренных и талантливых крестьян менялся облик русской деревни и всей Российской Империи. Справедливо названными их современниками – «самородками податного сословия», они продвигали науку, культуру, экономику, промышленные технологии, реформировали образование, медицину, повышали качество и уровень культуры общества, двигали прогрессом, позволяя Российской Империи достойно выступить на международной арене.

Сегодня разглядывая достижения наших предков сквозь призму столетия, мы должны не только оценивать их по праву, но и выяснить для себя основу задатков их талантов выражающихся в способности успешного осуществления предпринимательства. Можно с уверенностью сказать, что их умения переходили из поколения в поколение, передавались по наследству и их корень уходит далеко вглубь веков. Это объясняется еще и тем, что некоторые крестьяне имели дворянские корни, предки некоторых были крупными помещиками. Но кем бы они небыли судьба этих купцов и крестьян прочно была связана с угличской землей. И такие доказательства, мы находим, пройдясь по писцовым книгам Угличского уезда XV-XVII вв. и метрическим книгам XVIII-XIX вв., которые отражают особенности эволюции уездного дворянства, характеризующейся постепенным переходом дворянского сословия в наследственное. По мере социального развития общества наследственное сословие перешло в помещичье и ближе к концу XVIII в. началу XIXв. помещичье сословие перешло в крестьянское. С середины XIXв. некоторые крестьяне с дворянскими, помещичьи корнями стали вновь развиваться и перешли в новое купеческое сословие. В это сословие переходят и некоторые крестьяне из числа бывших крепостных и государственных крестьян.

С историей Прилукской волости Угличского района (вошедшая с 1877г. и по 1918г. в Мышкинский уезд) связана история таких купцов из числа крестьян(некоторые с дворянскими, помещичьими корнями) как купцы: Морозовы, Блиновы, Кокушкины, Кошкины, Кузьмины, Громовы. Эти крестьянские семьи имели древние корни крепко связанные с историей Угличского края. Жили они вместе, компактно в местечке под названием «Барское» в Прилукской волости.

Самые ранние сведения по этим фамилиям мы можем извлекать из приправочной книги Дмитрия Григорьевича Вельского от 1595-1597 гг., и писцовой книги Угличского уезда 20-30 годов XVII века. В них описаны 4 рода: Морозовы, Блиновы, Кокушкины и Кошкины. Все они числятся как вотчинники, помещики, т.е. крупные землевладельцы. Сведения по роду Кокушкиных и Кузьменевых мы извлекаем из Родословной книги Дворянского Депутатского собрания Ярославской губернии.

Государственный архив Ярославской области представляет нам сведения о проживании на территории Угличского уезда в XIX в. рода Блиновых уже как представителей крестьянского сословия, православные и которые вели активную

общественную жизнь, в частности занимались образованием и открытием школ для бедных крестьян Угличского уезда. Род Блиновых связан и с Прилукской волостью в частности с селом Прилуки, которое в разные исторические периоды переходило из одного уезда в другой. Представители этого рода проживали в селе Прилуки вплоть до 18 года XX века, и фактически входили в купеческое сословие. Основное занятие - продажа строй - материалов, продовольственных товаров, трактирное дело.

Род Блиновых отслеживается в XIX в. и в д. Юрьево, в с. Заозерье, Угличского уезда, оба представителя рода землевладельцы и занимаются обработкой земли и торговлей овощами, купцы. Важно указать, что в конце XIX в. малое количество крестьян владели собственной землей. Землю могли покупать лишь самые состоятельные семьи.

Церковные метрические книги XVIII-XIX вв. хранящихся в Государственном архиве Ярославской области указывают на миграцию представителей рода Блиновых из провинции в Санкт – Петербург и Москву. По сведениям, полученным из Справочных книг Санкт-Петербургского купечества за периоды с 1854г. и по 1910г. отслеживаются три линии рода Блиновых: Ярославской, Нижегородской и Рязанской губерний. В Санкт – Петербург и Москву выехали представители всех трех линий. Среди Блиновых не встречаются представителей низшего сословия, все они купцы, торговцы, государственные служащие, депутаты Думы, военные офицеры, медики, ученые, художники, инженеры, архитекторы имеющие высокие достижения и широкую известность.

С селом Прилуки Угличского района связана судьба Блинова Якова Ивановича, 1865 г.р. купца второй гильдии, торговля стройматериалов и домов.

В алфавитном указателе жителей Санкт – Петербурга от 1901г. встречаем Блинову Аграфену Васильевну 1828г.р. купчиху второй гильдии. По справочной книге о санкт-петербургских купцах за 1890 г. она состояла в купеческом сословии с 1882г. и по 1885г. и ей было 58 лет. Содержала погреба (склады для оптовой продажи) и торговала товаром. При ней был муж - Блинов Алексей Васильевич- депутат министерства, дочь Блинова Мария Алексеевна и сын Блинов Иван Алексеевич 1846г.р., по справочной книге за 1910 г. последний проходит как купец второй гильдии и владелец погреба.

В том же алфавитном указателе жителей Санкт – Петербурга от 1901г. (по переписи населения СПб от 1897г.) встречаются: Блинов Владимир Иванович, 1868 г.р. купец второй гильдии, ломовой извоз; Блинов Иван Иванович, 1870 г.р. купец второй гильдии, кожевенный торг; Блинов Григорий Иванович, 1872 г.р. купец второй гильдии, торговля мелочью; Возможно, все эти представители рода Блиновых имеют отношение к одной линии и Блинов Яков Иванович 1865 г.р. является родным сыном Блинова Ивана Алесеевича 1846г.р. и родным братом Владимира, Ивана и Григория Блиновых. По переписи населения от 1897г. семья Блиновых как здесь рожденных и постоянно проживающих в Прилукской волости не числится, однако фамилия купцов Блиновых часто встречается в архивных документах Прилукской волости. О проживании купеческой семьи Блиновых в с. Прилуки указывает и надгробный памятник могилы представителя этого рода, который был похоронен в с. Прилуки в 1911г.

С историей с. Прилуки связана и судьба О.С. Блиновой, прилукской купчихи, которая владела гостиницей и магазинами. По переписи населения от 1897г. она так же не проходит как уроженка Прилукской волости, однако она здесь проживает и активно ведет свое дело. Очевидно, что судьба рода Блиновых связана с угличской землей и

несмотря на переход из одного сословия в другой и регистрация по другому месту жительства, представители данного рода никогда не прерывали связь с родной землей.

По роду Морозовых иная информация. В писцовых книгах Угличского уезда XV-XVII вв. прослеживается связь семьи Морозовых с Угличской землей до конца XVI в. В 60-80-х годах XV в. при дворе угличского князя служил представитель старейшего боярского рода Морозовых Дмитрий Давыдович. Один из его 7 детей - Иван назван вотчинником т.е. крупным землевладельцем Угличской земли по актам и по приправочной книге князя Дмитрия Вельского 1595-1597 гг. Эти же сведения включены в писцовую книгу Поплевина 20-30-х годов XVII в.

Линия рода Морозовых, представлена в Угличском княжестве внуком Дмитрия Давыдовича Морозова - Яковым Григорьевичем (1494 г.р.), который в 30-е годы XVI в. стал окольным великого князя. Далее с начала XVIIв. линия прерывается. Исчезновение боярского рода с политической арены в XVIIв. связано с воцарением на престол Бориса Годунова который преследовал семью Морозовых родственников по линии родителей царицы Анастасии – первой жены Ивана Грозного. Бояре Морозовы отстранялись от должности, изгонялись, а земли отбирались. В начале XVIIв. среди бояр окружающих Бориса Годунова не было ни одного представителя рода Морозовых – родственников царицы Анастасии. В середине XVIIв. род Морозовых восстановился в чинах, однако уже в конце XVIIв. Морозовы вновь подверглись уже царем Алексеем Михайловичем Романовым отстранению от должности и изгнанию в Белоозеро и другие дальние уезды.

Реформа Соборного Уложения вынудила Алексея Михайловича отозвать Морозовых из глубинки. Началось второе восхождение рода Морозовых, который все больше стал отходить от политики в сторону предпринимательской деятельности. Круг экономических интересов Морозовых в конце XVIIв. был огромным: от скупки зерна и его перепродаже, до производства железа, винодельных, кожевенных и ткацких изделий, от ростовщичества до международной торговли и кредитования дворян, купцов и иностранных предпринимателей. Несмотря на должности, которые занимали в государстве Морозовы, этот род не отличался особым богатством. Историки указывают на куда более высокое состояние их крестьян. Сведения о роде Морозовых в церковных метрических книгах по Прилукской волости появляются только в конце XVIII в. и связаны они как раз с событиями вторичного восхождения этого рода. Представители рода Морозовых составляют теперь как дворянское, так и крестьянское сословие земледельцев. Включены в список дворян Яр. губ. с 1910г.

В справочных книгах Санкт-петербургского купечества за периоды с 1854г. и по 1910г. отслеживаются три линии рода Морозовых: Костромской, Тверской и Ярославской губернии. В Москву эмигрировали только две линии, в Санкт – Петербург эмигрировали все три линии. В справочной книге о купцах города С-Петербурга 1890 г. по Ярославской губ. упоминается один представитель рода Морозовых, это Морозов Иван Ксенофонович 1830 г. р. купец второй гильдии, вид деятельности: содержание гостиницы и ресторана. При нем жена третьего брака Любовь Дмитриевна и сын Николай 29 л.

В алфавитном указателе жителей Санкт – Петербурга от 1901г. (по переписи населения СПб от 1897г.) встречаются: Морозов Николай Иванович, прож. ул. Загородная, д. 28, занимается колонным торгом.

В списке переписи населения по Прилуцкой волости от 1897г. числится уже Морозов Федор Ксенофонтович также 1830 г.р.

Предполагается, что Морозов Иван Ксенофонтович 1830 г. р. и Морозов Федор Ксенофонтович также 1830 г.р. жители Прилуцкой волости Яросл. Губ. и являются представителями одной линии рода Морозовых.

В алфавитном указателе жителей Санкт – Петербурга от 1901г. (по переписи населения СПб от 1897г.) встречаются: Морозов Алексей Федорович, ресторатор; Морозов Петр Федорович, содержит гостиницу и колонный торг, Морозов Петр Алексеевич, Управление городским телеграфом. В справочной книге Санкт-Петербургской купеческой управы от 1911г. числятся: Морозов Петр Федорович, купец второй гильдии , уроженец Прилуцкой волости, Ярославской губ. , владелец двух гостиниц и колонными торговыми рядами и Морозов Алексей Федорович, Житель Прилуцкой волости , владелец трех гостиниц и трактира.

Среди представителей рода Морозовых чаще всего встречаются государственные служащие, инженера, техники, архитекторы, рестораторы, торговцы, земледельцы и представители рабочих профессий.

Следующий древний род, который также известен своим присутствием на этих землях это род Кобылиных-Кошкиных, который создал в свою очередь новую линию рода Беззубцевых, Голтяевых, Шереметевых, Кошкиных. Сведения об Кобылиных-Кошкиных содержатся в писцовых книгах Угличского уезда XV-XVII вв. В истории Отечества царский род Романовых или фамилия царя Романова представлена как производная от фамилии Кошкин или рода Кобылиных-Кошкиных. Отец царицы Анастасии – жены Ивана Грозного является боярин Роман Юрьевич Кошкин. Род Кошкиных в XVIII в. нами не исследован. Историки указывают, что род Кошкиных переименовался в Романовых.

В справочной книге СПб управы от 1901г. род Кошкиных представлен как род почетных дворян и купцов второй гильдии состоящих в этом сословии с 1869 г. основное занятие - торговое дело. Среди представителей рода Кошкиных числятся также, служащие дворянских банков, банкиры.

С историей Прилуцкой волости связана судьба семьи Кошкина Василия Алексеевича. Перепись населения Российской Империи от 1897г. указывает на проживание Василия, Алексеевича в СПб. В справочной книге СПб купеческой управы от 1911г. содержатся сведения, что он содержит трактир и гостиницу. В СПб журнале «Трактирное дело» от 1912г. содержатся сведения о Кошкине Василие Алексеевиче урож. д. Степаново, Прилуцкой волости как о владельце и основателе СПб «Палас – Театра», основанного им 18 декабря 1910 г. в здании на ул. Итальянской. В данном театре в начале двадцатого века игрались оперетты с участием лучших артистов столицы: М. Рахмановой, В. Кавецкой, Е. Зброжек- Пашковской, А. Брагина, М. Ростовцева. В 1913г. труппа Кошкина В.А. гастролировала в Москву и в другие крупные города Российской Империи с концертами и спектаклями. Театр оперетты под руководством Кошкина В.А. проработал 9 лет. В 1920 году «Палас – Театр» был национализирован и передан вместе с помещением Государственному театру комической оперы под руководством К. Марджанова. «Палас – Театр» сегодня это знаменитый Санкт-Петербургский государственный театр музыкальной комедии.

С Прилуцкой волостью связана и дворянский род Кузьминых с 1878 г.

Род древних купцов Кузьминых впервые упоминается в Тотемской таможенной книге от 1634г. Купец Угличского уезда Самойло Кузьмин оплачивает таможенный сбор при пересечении со своим торговым обозом границы вологодских земель. В справочной книге СПб купеческой управы от 1911г. содержатся сведения о нескольких представителях рода Кузьминых- купцов второй гильдии и выходцев из Ярославской губ. Все они без исключения на тот период содержат погреба под товары и торгуют товарами. Один из них Кузьмин Николай Алексеевич, местный крестьянин, торговец, женат на дочери прилукского купца Я.И. Блинова. и участвует в строительстве школы и колокольни в с. Прилуки. В середине XX в. представитель рода Кузьминых – сын Кузьмина Николая Алексеевича придет с женой Полиной в с. Прилуки и навестят могилу своего родственника – купца Я.И. Блинова.

Отдельное внимание заслуживают купцы – выходцы из крестьян из числа крепостных и государственных крестьян. К таким относится род Громовых. Екатерина Ивановна Громова трактирщица с. Прилуки, Прилукской волости. В списке торговых предприятий и заведений по Ярмолаевской волости Угличского уезда числится купец с. Селиваново Василий Громов. Он в конце XIX в. начале XX в. арендовал водяную мельницу на 4-х поставах на реке Улейме. В справочной книге СПб купеческой управы от 1911г. содержатся сведения о нескольких представителях рода Громовых, все они выходцы из Ярославской губернии. Основное их занятие – трактирное дело, торговля продуктами и товарами.

Из крестьянского сословия выбился в купцы первой гильдии и житель Прилукской волости Николай Алексеевич Курменев – талантливый и гениальный ресторатор. В Отечественной истории он знаменит тем что с 1911г и по 1913г. построил в СПб Храм в память трехсотлетия Дома Романовых и Храм Успения при Пекинской миссии.

Лапшина Дарья,
обучающаяся клуба «Алатырь» МОУ ДО Дом детского творчества

Угличская типография: история и современность

В современном мире, несмотря на стремительные темпы развития информационных технологий и интернет – коммуникаций, актуальность типографии очевидна, так как её продукция занимает прочное место в повседневной жизни человека и позволяет в печатном виде хранить ту информацию, которая может внезапно исчезнуть в случае отказа работы новейших технических средств.

Уже очень много раз мною прозвучало слово типография, но что же это такое? Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова ТИПОГРАФИЯ – это полиграфическое предприятие, изготавливающее книги, журналы, газеты и другую печатную продукцию. С развитием ремесла и торговли в Европе в период средневековья продолжала расти грамотность в городах. В середине XV века немец Иоганн Гутенберг изобрёл печатный станок, который имел форму механического пресса, с помощью которого текст переносился на бумагу, а также открыл способ отливать отдельные буквы из металла. Изобретение книгопечатания стало одним из величайших открытий в истории человечества. Оно двинуло вперёд образование, науку и литературу.

В 1552 году в Москве, по решению Ивана IV Грозного и митрополита Макария, началось создание типографии. В 1563 году по указу Государя был учрежден Печатный двор. Первопечатниками в Москве стали дьякон одной из московских церквей Иван Фёдоров и его помощник Пётр Мстиславец. 1 марта 1564 года из Московской типографии вышла первая печатная книга под названием «Апостол».

А теперь проследим путь развития типографии города Углича от ее зарождения до наших дней.

В 1888 году в Угличе появилась первая типография. Её владельцем был Маталаев Пётр Григорьевич, приехавший в Углич из дальних мест. Типография располагалась на улице Спасской в доме № 27. До 1906 года типография была единственной в городе.

В 1906 году открылась типография Мухина Климента Петровича на Успенской площади в доме Евреинова по улице Вознесенской.

С октября 1907 по сентябрь 1908 года она располагалась в доме мещан Новиковых по улице Вознесенской напротив женского монастыря.

В 1911-1913 годах в доме №11 купца Воронова по улице Ростовской размещалась типография М.Н. Меховой, а также контора и редакция газеты «Угличская мысль», издававшаяся А.Н. Меховым.

В 1912 году параллельно с существующей типографией М.Н. Меховой начала работать типография И. А. Дикарева, располагавшаяся по улице Московской (ныне Ленина) примерно в районе дома №15 и прилегающей территории.

После пожара летом 1914 года типография продолжала действовать, но под именем его жены Н.В. Дикаревой. Сначала в доме А.А. Грובה по Московской улице, а с лета 1917 года в доме К.А. Виноградова по Спасской улице.

Чем же занимались перечисленные типографии?

Издание газет «Угличанин» в 1906 году, «Угличская мысль» в 1911-12 годах, «Угличский край» в 1913 -1914 годах

Газеты публиковали различные решения Угличской Городской Думы, материалы из жизни местного духовенства, о деятельности угличского музыкально-театрального общества, о любительских спектаклях, рассказы, стихи местных авторов, городскую хронику, немало статей было посвящено работе земства и народного образования. Уделялось внимание историческому прошлому Углича.

Регулярно печатались сведения о работе Угличской писчебумажной фабрики, о хлопотах угличан по проведению в Углич железной дороги. На первой и последней странице газеты постоянно размещались всевозможные объявления и реклама. Все эти сведения мы узнали из местных газет 1907-1913 годов.

Издание «Угличского сборника» – приложения к газете «Угличанин», в нем было напечатаны рассказы, стихи, сказки и воспоминания местных авторов.

Издание визитных карточек, бланков, афиш, брошюр. А у моего научного руководителя хранится визитная карточка её прабабушки, напечатанная в угличской типографии на небольшой картонке золотыми буквами.

А также занимались печатанием объявлений, конторских книг, счетов, писем, конвертов, расчетных и заборных книжек, линейкой книг и тетрадей

С 1922 по 2007 годы типография располагалась в красивом особняке зажиточных горожан Ожгихиных в доме №6 площади Пушкина

Из воспоминаний работницы типографии Шляковой Галины Юрьевны, окончив школу Галя пошла работать в типографию. Она набирала строчки разного формата. Отлитые строчки собирались вместе и связывались прочными плотными нитками. Составлялась страница. Страницы были свинцовыми, и поэтому весили очень много. Железные подносы (средники) заполнялись ими по 4 штуки. Их надо было отнести на тискальный станок и сделать оттиск для проверки.

Исправленные формы относили на подъёмник между первым и вторым этажами. Подъёмник с исправленным текстом отправляли для печати на первый этаж. Если в подъёмник ставили слишком много форм, трос обрывался и работу приходилось начинать сначала, а металл отправлять в переплавку.

Затем за работу брался печатник. Со средника всё спускалось в печатную машину. Раскатывалась краска по формам, делали оттиск и снова проверяли текст. Далее выпускали тираж по требованию заказчика, затем текст резали по формату. Потом всё относили в переплёт и подбирали полностью всю книгу. Проверяли каждый лист, чтобы избежать его загиба, иначе текст мог не отпечататься.

В 1987 году в типографии появилась печатная машина-автомат. Теперь печатник только распределял листы в печать.

По воспоминаниям Кривцовой Татьяны Владимировны, условия работ были нелегкими. Летом, от горячего металла на втором этаже становилось невыносимо жарко. В то же время работники на 1-ом этаже мёрзли, так как там был каменный пол, чтобы большие печатные машины можно было поставить ровно.

В начале XXI века по распоряжению бывшего губернатора Ярославской области А.И. Лисицына все мелкие типографии, подчинявшиеся областному департаменту, были проданы частникам с торгов. Для Угличской типографии тоже начались нелёгкие времена. Работников стали сокращать, а должности совмещать.

В 2007 году типография переехала на территорию бывшего Угличского часового завода. С 2011 года и по сей день размещается на Ленинском шоссе в доме №8.

В настоящее время это частное предприятие ООО «Издательский дом «Углич». Оно выживает с трудом, так как заказов мало. Продукция типографии сейчас - это в основном книги местных авторов.

Появление цифровой печати в современном мире изменило традиционные определения полиграфических терминов. Например, сейчас типографией называет себя предприятие, занимающееся оперативной полиграфией и имеющее в своем коллективе кроме печатников еще и дизайнеров, специалистов по допечатной подготовке. При этом такое предприятие может не иметь вообще никаких традиционных печатных машин, а только лишь цифровые аппараты. В Угличе таких предприятий несколько - это рекламное агентство «УРА», «Арт-Принт», полиграфия Лимонова, фотоателье на Старостина, фото Тройка Мамыкина и другие .

Каждое из названных предприятий специализируется на чем-то своем, однако часто их интересы в бизнесе пересекаются. Так, например, Рекламное агентство «УРА» в основном занимается вывесками, банерами, печатью на футболках, кружках и т.д. АРТ-принт – оказывает фотоуслуги, услуги ксерокопии, распечатки различных форматов, а также услуги наружной и интерьерной рекламы.

А угличская типография, продолжает работать и изготавливать традиционную, но все еще необходимую продукцию для различных предприятий города и района.

Изучив материалы по теме исследования, я поняла, что типография – это предприятие, где производится набор и печатание изданий, а полиграфическая продукция является неотъемлемой частью не только нашей жизни, но и помогает успешно продвигать разные сферы бизнеса, о чем свидетельствует выпуск рекламных объявлений, брошюр и визиток на протяжении 134 лет существования Угличской типографии.

Собрав воедино историю ее появления и развития, я узнала, что

Этапы развития угличской типографии отражают значимость исторических событий страны.

Раньше типография в основном выпускала местные газеты, а сейчас существующие типографии предлагают услуги фотопечати, ксерокопии, наружной и интерьерной рекламы.

Угличская типография продолжает работать по классической схеме, выпуская бланки отчетности, конторские книги и другую продукцию. И, несмотря на все возникающие трудности, продолжает выполнять просветительско-информационную роль в культурном и экономическом развитии не только нашего города, но и соседних областей, и помогает сохранять историю родного края.

Проведенное нами исследование показало, что необходимо расширять круг источников для более полного раскрытия рассматриваемой темы, поэтому работа в данном направлении будет продолжена. А собранный материал мы хотим предоставить в Угличский историко-художественный и архитектурный музей нашего города.

Ефимова О.Г., педагог-организатор по краеведению
МОУ ДО Дом детского творчества, член УРКО им Ф.Х. Кисселя

Зимин Н.С. на защите неба Заполярья, в годы Великой Отечественной войны.

В музее Угличского часового завода хранится статья «Поединок», напечатанная в газете «Правда» за 1944 год, в которой описан подвиг нашего земляка в годы Великой Отечественной войны лётчика Зимина Николая Сергеевича.

Он родился 18 августа 1920 г. в деревне Шемякино, Савинского сельского совета, Угличского района, Ярославской области. Родители его были крестьянами. Учился он в сельской школе. На военную службу был призван в июне 1940 г. Затем была учёба в авиационном училище. Он был крепким деревенским парнем.

Служить пришлось в Заполярье (в 1-й авиаэскадрильи 20 ИАП Северного Флота). 20-й истребительный Киркенесский Краснознамённый авиационный полк ВВС ВМФ был сформирован в марте 1942 г. по штату военного времени в составе 2-х эскадрилий на самолётах Як-1 и был укомплектован лётчиками, часть которых уже имела некоторый боевой опыт на Балтике, на Чёрном море и других фронтах. В апреле 1942 г. полк начал свою боевую деятельность в составе Ударной авиагруппы на Волховском фронте, выполняя задачу по выводу из окружения 2-й армии в районе Мясной Бор - Кириши. После выполнения этой задачи Ударная группа была перебазирована на Северный флот.

В июне 1942 г. полк прибыл на аэродром Ваенга -1 и сразу же включился в боевую работу по отражению налётов немецкой авиации. В должности лётчика-истребителя Зимин участвовал в Отечественной войне с 15 июня 1943 г. Он был отважным лётчиком,

поэтому уже 29 ноября 1943 г. Приказом Командующего Северным флотом за № 098 младший лейтенант Зимин был награждён орденом Красного Знамени.

В газете «Правда» за 19 июня 1944 года в разделе «Иностранная хроника» было напечатано: «Шведская газета «Свенска дагбладет» сообщает о гибели известного германского лётчика майора Мебуса, самолёт которого был сбит на фронте у Ледовитого океана». А сбил его наш земляк – угличанин Николай Сергеевич Зимин.

Случилось это так. Они возвращались. По расчёту времени через 3 минуты должен был открыться аэродром. А там посадка, наркомовские 100 граммов и тёплая, вырубленная в скале землянка. Ровно тянул мотор, вырабатывая остатки горючего. Вот показался ориентир – та сопка, от которой нужно начинать последний разворот.

Прижав плотнее ларингофоны, Николай проговорил: «Алексей, посматривай...» Ведомый тут же откликнулся: «Всё в порядке, командир, на все триста шестьдесят работаю. Да ты не думай, не придёт сегодня, темнеет уж». – «Мало ли, что темнеет...»

И Николай вновь и вновь оглядывал горизонт: серый, хмурый, неприветливый. Одно слово – Заполярье. Земля наша, да вот летать над ней стали с опаской, особенно при подходе к базам: недавно появился здесь новый «мессершмитт» - бурый, в пятнах камуфляжа, а по борту – извивающийся дракон. Он ходил всегда в одиночку, молниеносно атаковал садящийся, а потому совершенно беспомощный самолёт и так же внезапно, как появлялся, уходил.

Вот и сейчас, заставив ведомого Катрича усиленно вертеть головой, Николай первым выпустил шасси своего «Яка» и, коснувшись земли, не притормаживая, выруливал в сторону – освобождая полосу Алексею.

Но тот сесть не успел: из серой пелены сумерек мелькнула хищная тень «мессершмитта», прошла вкось над хвостом замыкающего. «Як» вспыхнул, МЕ-109, завывая, сделал разворот и скрылся в низких облаках. Ошеломлённо смотрели ему вслед все, кто был на земле, но даже самые отчаянные летуны ничего не смогли сделать. И только продолжали гореть обломки самолёта, да подъезжала ненужная уже полуторка «скорой помощи».

Утром на взлётной полосе ничего не напоминало о вчерашней трагедии, и только в дальнем углу аэродрома техники вкопали в землю поломанный винт от истребителя с бортовым номером «9» и выцарапали на нём имя. Здесь и дал свою молчаливую клятву Николай Зимин: «Жив не буду, а вгону гада в гроб».

Такой случай подвернулся спустя два месяца, 8 июля 1944 г. Приказ прикрыть штурмовики, которые пошли в море добить накануне повреждённый немецкий транспорт, старавшийся вдоль норвежских берегов добраться до Киркенеса, пришёл в полк утром. Судно потопили быстро, хотя и добралось оно уже до самых береговых батарей, и без заминки повернули на обратный курс. И тут с поста ВНОС – воздушного наблюдения, оповещения и связи – сообщили: в районе аэродрома появился МЕ – 109. Узкое хищное тело-фюзеляж, словно обрубленные на концах крылья, солнечные блики от бешено вращающегося винта – машина производила впечатление скорости и силы. И лётчик, с которым пришлось схлестнуться Николаю Сергеевичу, был не новобранец, а тот, у которого были бои в Испании, Польше и Франции. Он шёл встречным курсом с принижением и на большой скорости, а на борту был дракон!»

...В умении пилотировать противнику отказать было нельзя. Уклоняясь от боя, он свечой устремился в сторону солнца, благо набранная скорость позволяла это сделать. На

форсаже вслед за ним шёл и «Як» Зимина. Один. Двигатель на самолёте Ивана Разуваева не выдержал перегрузки и, как говорят в этих случаях, «сдох» в самый неподходящий момент. Идя вслед за «мессершмиттом», но без запаса той скорости, что была у немца, Николай чувствовал, что и его самолёт в верхней точке горки почти совсем потерял мощность и каждую секунду может попасть в штопор, а это – почти верная смерть. Тогда он свалил машину на крыло, успев заметить, что и ME-109 сразу повторил манёвр, и тут же открыл огонь. Возле самой кабины прошла очередь, сбившая открывной лючок – гаргрот. Если бы чуть ниже... Зимин вспоминал:

«Наверное, это был самый напряжённый момент схватки. Поравнявшись с ним, я заложил самолёт в крутой разворот, конечно, зная, что и его маневр будет такой же. Теперь всё зависело от того, кто займёт наименьший радиус вращения. Нужно было выжать из машины всё, что она могла дать, и ещё чуть-чуть. И, конечно, не сорваться в штопор». Они оказались в одностороннем вираже и на одной высоте с креном в 80 градусов. Один на один. Этот поединок видели и наши, и немцы, позиции которых были в нескольких километрах от места боя...

С рёвом гонялись друг за другом две железные птицы, которым тесно стало в огромном воздушном океане. Николай верил в вираж, вираж – маневр хороший. Не раз ребята говорили, что и «фоккевульф» и «мессершмитт» на вираже можно бить за милую душу: радиус разворота у них, мол, великоват, наш «Як» - маневренней. Но это – в теории.

Сейчас была проверка боем. И пока – никакого преимущества. Правда, и сам хвост «Яка» под удар не подставил, а попробуй, втисни в кольца прицела свастику на чужом киле! И всё-таки с каждым новым витком радиус вращения «Яка» сокращался. Лётчик с нетерпением ждал момента, когда можно будет дать очередь по стервятнику, и вот он наконец наступил. Две очереди советского истребителя прошли рядом с «мессершмиттом». Не дожидаясь третьей, фашист стал кидать машину из стороны в сторону, перешёл на полувертикальную петлю, на выходе из которой его и настиг «Як-9». Последняя очередь прошла по кабине самолёта противника с близкой дистанции.

Задымив, ME-109 с воем пошёл вниз и с огнём врезался в воду Баренцева моря. Мебус – фигура в германских Люфтваффе была известная. За годы второй мировой войны он сбил 74 самолёта, был награждён «рыцарским крестом». Николай же Зимин за этот бой 13 июля 1944 года был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Участвуя в Отечественной войне в должности старшего лётчика, Зимин проявил бесстрашие и высокое умение побеждать противника при любом его численном превосходстве.

За весь период его участия в Отечественной войне произвёл 79 боевых вылетов, провёл 18 воздушных боёв, в которых лично сбил 4 и подбил 2 самолёта противника.

В повседневной своей боевой работе являл образцы героизма. Усвоивший в совершенстве элементы воздушного боя, умело на практике прививал их лётчикам, идущим с ним на выполнение боевых заданий. В большинстве случаев вылетал на боевые задания, являясь ведущим группы по 4 – 6 самолётов, в процессе выполнения которых тактически грамотные и разумные решения. 28.06.1944 г, будучи ведущим группы шести самолётов «ЯК-7», имеющих задачу прикрытия торпедных катеров, действовавших по конвою противника в район Ристи-Ниemi, умело руководил боем с 6-8 самолётами противника, чем обеспечил удар и выход из атаки торпедных катеров, потопивших 1 транспорт, 1 тральщик и 1 катер «охотник» противника. Неоднократные попытки

вражеской авиации атаковать наши катера и не дать им выполнить задания не осуществились, благодаря умелому действию в бою руководимой лейтенантом Зиминым группы самолётов.

Наши катера без потерь вернулись на свою базу. За успешное руководство группой самолётов в бою 28.06.1944 г., отразившей атаки авиации противника по нашим торпедным катерам и обеспечившим последним потопление одного транспорта, одного тральщика и одного катера «охотника» противника лейтенант Зимин был представлен к третьей правительственной награде – ордена Красное Знамя.

Николай Зимин был успешным талантливым лётчиком. За время службы летал смело, с большим желанием. В воздухе быстро и правильно понимал действие своего командира и, надёжно прикрывая его сзади, применял правильные контратаки против атак противника. Материальную часть эксплуатировал грамотно и умело. 4 боевых ордена, 140 боевых вылетов, 6 лично сбитых самолётов противника, 10 – в составе группы – таков его послужной список. И всё это в суровых условиях Севера, в которых даже благополучная вынужденная посадка частенько грозила гибелью: холод вокруг, неуют, бездорожье...

До конца своих дней он хранил самые тёплые чувства к «Яковлеву» - отличная машина, особенно, по его мнению, на высоте полторы тысячи метров – той, где «ходили» истребители. Хотя и у немцев машины были, дай бог: семь потов сойдёт, пока свалишь. В музее часового завода хранится следующий документ, принадлежавший Н.С.Зимину: «Тов. младший лейтенант Зимин Николай Сергеевич Приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина от 1 ноября 1944 года за отличные боевые действия в боях за освобождение Печенгской области от немецких захватчиков всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, объявлена благодарность».

В 1945 г. Николай Сергеевич получил ранение в голову и травму позвоночника. Службу закончил в звании штурмана эскадрильи 20 авиационного полка Северного Флота 01.07.1947 г.

За участие в Великой Отечественной войне был награждён медалью «За оборону Советского Заполярья», 01.09.1953 г. – орденом Красной Звезды.

Приказом Министра Обороны СССР № 74 от 6 апреля 1985 г. был награждён Орденом Отечественной войны 1-й степени №1437189, который был ему вручён 7.05.1985 г.

Демобилизовавшись после войны, молодой капитан в морской форме тех лет с авиационными эмблемами, вернулся в Углич. Он устроился работать на завод ТТК-2,

женился, вырастил сына, дождался внуков. А бывшие работники часового завода до сих пор вспоминают его, одного из первых начальников сборочного цеха, как самого лучшего руководителя, человека грамотного, порядочного, внимательного к людям, культурного, доброжелательного и никогда не повышающего голоса на подчинённых.

Бакушева Е.Н.,
зам. директора по библиотечной работе МБУК «ЦБС УМР»

«Библиотекарь – не профессия, а состояние души», Желдокас Эмме Алексеевне посвящается...

«Если учитель соединяет в себе любовь к делу и ученикам, он совершенный учитель».

(Л.Н. Толстой)

Предисловие

В Год педагога и наставника хочется вспоминать и говорить о своих наставниках.

Я - счастливый человек, потому что у меня были самые лучшие, настоящие учителя и наставники в жизни, начиная от воспитателей д/с «Берёзка» (еще на улице Республиканской, сейчас ул. ак. Опарина), далее учителей сош № 5: моя первая учительница – Лидия Тихоновна Гудкова, учителя: Людмила Александровна Иванова, Николай Петрович Гомжин, Алла Ивановна Семенова, Евгений Борисович Пучков, Татьяна Анатольевна Пучкова, Николай Николаевич Гузаев, Валентина Константиновна Кудрявцева, до сих пор в школе работает мой классный руководитель – Татьяна Ивановна Понюшова, преподает в колледже Александр Викторович Павлов и т.д. Далее были преподаватели Московского Государственного института культуры, по учебникам многих из которых я училась в вузе.

И мой главный наставник в профессии - Эмма Алексеевна Желдокас. Она, к большому сожалению, ушла из жизни 30 июля 2023 года в возрасте 86 лет. Эмма Алексеевна –

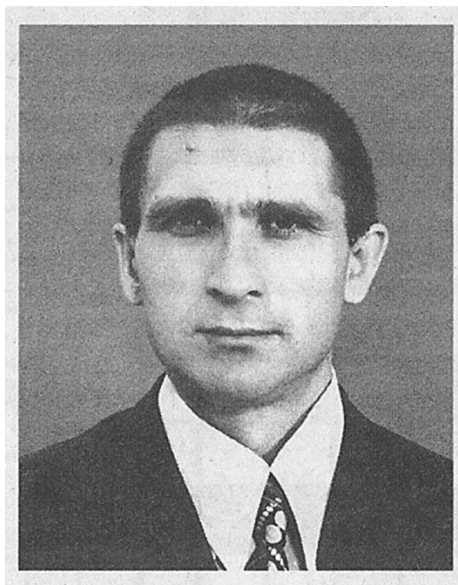
профессионал библиотечного дела, мудрый руководитель и наставник, человек щедрой благородной души.

Эмма Алексеевна родилась 19 июня 1937 года в городе Нерехта Костромской области. Закончила Владимирский библиотечный техникум. В 1962 году приехала в Углич и начала свой профессиональный путь в профсоюзной библиотеке Угличского часового завода с должности библиотекаря передвижной библиотеки. В 1970 году Эмма Алексеевна возглавила нашу библиотеку. Это была целая библиотечная система с несколькими филиалами, пунктами выдачи и «передвижками». Директором библиотеки Эмма Алексеевна проработала 24 года, до 1994 года. За это время библиотека стала одной из лучших профсоюзных библиотек области. Библиотечная жизнь под ее руководством кипела: творческие встречи с редакторами журналов, с писателями и поэтами, активная деятельность с обществом книголюбов часового завода, литературно-музыкальные вечера, подготовленные библиотекарями совместно с читателями. Умелая координация всех звеньев библиотечной работы: коллектива, библиотечного совета, библиотекарей – общественников, профсоюза, читателей – все это обеспечивало отлаженную работу. Неоспоримый авторитет у администрации завода позволял Эмме Алексеевне эффективно решать и хозяйственные вопросы библиотеки. Одной из основных заслуг Эммы Алексеевны являлось то, что администрация завода считала работу библиотеки важным и необходимым аспектом в культурной жизни часовщиков. Благодаря этому было отличное комплектование, высокая по тем временам материальная оснащенность и, наконец, в 1980 году – переезд библиотеки в новое помещение на улице Победы, построенное по типовому проекту.

В своем коллективе Эмма Алексеевна воспитывала лучшие черты, которые входят в понятие «библиотекарь»: любовь к книге и профессии, уважение и предупредительное отношение к читателям, чувство коллективизма и взаимопонимания в «библиотечной семье». Библиотека стала для нас родным домом. Эмма Алексеевна выработала такой стиль руководства, который обеспечил импульс развития учреждения на много лет вперед. Мы до сих пор во многом живем и работаем по ее принципам: забота о читателе, о фонде, друг о друге и «лице» библиотеки. Несмотря на время и многообразие форм досуга, интернет, люди идут в библиотеку за книгами, приносят свои из личных библиотек в дар, активно участвуют в библиотечных мероприятиях. Пока существует такая связь между библиотекой и читателями, книги, чтение и сама профессия «библиотекарь» не канут в лету. И в этом прямая заслуга нашей дорогой Эммы Алексеевны. С огромным чувством благодарности мы будем вспоминать о ней и о том «золотом» времени, которое объединило нас под одной крышей родной библиотеки, подарило радость общения с замечательной женщиной – Желдокас Эммой Алексеевной.

Березина Т.Б.,
библиотекарь читального зала
библиотеки-филиала им Н.Н. Старостина МБУК «ЦБС УМР»

Сидоренко Руслан Козьмич – журналист и читатель.

В этом году 17 июня исполнилось 10 лет, как ушел из жизни очень известный в свое время, интересный, широко эрудированный человек, профессионал своего дела и истинный библиофил Сидоренко Р.К. Пришло время отдать дань памяти нашему земляку. В краеведческих изданиях имя его упоминается вскользь, попутно с другими именами. Воспоминаниями о нем поделилась вдова Сидоренко Надежда Александровна. Руслан Козьмич родился в 1939, 11 января в городе Кагольник Ростовской области. Его родители – Козьма Егорович и Елена Моисеевна – были образованные люди: отец был военным, а в свободное от службы время преподавал в средней школе историю и литературу. Мама работала медсестрой-акушеркой. Перед войной (Вов) отца перевели в город Азов военным комендантом города. Там, защищая город и крепость города, он и погиб, когда туда пришли фашисты. Еще когда он был жив, матери с детьми приказал бежать со многими беженцами, так как она была женой офицера (от расправы немцев). Всю войну они бежали, а по пятам враги...пока не оказались в Армении, где голодали. После войны они были эвакуированы под Минеральные воды в станицу Прикумскую. Там Елена Моисеевна работала акушеркой, дети учились. Руслан окончил школу с золотой медалью (1957г.). Работал секретарем в Мин-Водском горкоме ВЛКСМ. В 1958 году он отправился в Москву к брату Револьду, который там уже учился и поступил в МГУ им. М.В. Ломоносова на факультет журналистики. В Москве же мы и познакомились (Надежда Александровна была студенткой пищевого института) . В 1962 году поженились. В 1963 году Руслан Козьмич окончил университет и был направлен на работу в г. Углич корреспондентом газеты «Авангард». В 1966 году он был переведен на должность редактора газеты «Звезда» Угличского часового завода, где успешно проработал 12 лет до 1978 года. Его деятельность на информационном поприще была высоко оценена: в 1975 году Сидоренко Р.К. был награжден знаком «Отличник

приборостроения» за успехи в конкурсе малотиражных газет предприятий (Министерством приборостроения СССР); медалью «За доблестный труд». С 1978 года работал во ВНИИМС НПО «Углич» заведующим редакционно-издательским сектором. Последним местом его работы было ООО «Биокомпас», где ему приходилось часто ездить в командировки по всей стране. В 60 лет Сидоренко Р.К. вышел на пенсию. Он никогда не скучал на заслуженном отдыхе. У него была масса дел и занятий. Посещение библиотек было важным пунктом его досуга. Много раз премировался и награждался. За трудовые успехи занесен на городскую Доску Почета и награжден призом. (Приказ №625 от 22.10.1975г.) Руслан Козьмич очень любил Углич, говорил о нем: «Город-сказка». Любил и уважал людей и быт города, со многими дружил. Многие люди знали его как честного, справедливого, готового помочь, по-настоящему грамотного и эрудированного человека. Я, как близкий ему человек, проживший 51 год с ним рядом, скажу о нем то же самое. Из воспоминаний А. Марченко (с которым Р.К. работал вместе в «Звезде»): «Руслан был очень энергичным, подвижным журналистом. К любой газетной теме он подходил обстоятельно, с репортерским интересом, пытался в простом найти примечательное. Руслан Козьмич был человеком, неспособным отказаться от своих идей, от политических взглядов. В его жизни они занимали четкое, видное место, и он оставался верен им до последних дней. (Могу заверить эти слова: самым авторитетным журналом для него был «Наш современник. Остальные толстые журналы часто называл «либеральщиной. Когда в начале 2000-х годов резко сократилось финансирование на периодические издания в библиотеке Старостина Н.Н., Руслан Козьмич пошел на прием к начальнику Управления культуры и, благодаря его визиту (к Жаровой Т.С.) для нашей библиотеки была оформлена подписка на журналы «Наш современник». «Москва» и «Литературную газету».

Ермакова С.С.,
зав. Улейминской библиотеки МБУК «ЦБС УМР»

Мухин Олег Константинович - учитель, краевед, родник земли Улейминской.

Олега Константиновича я знала со школы с 6 класса, когда пришли учиться в Улейминскую школу. Я была его ученицей, помню уроки этого учителя: биологию, химию, рисование, труд на пришкольном участке, его интересные рассказы о природе, походы по родному краю, веселую жизнь в Берендеевом царстве, где мы летом (летняя отработка) заготавливали веники для овец. Под руководством этого талантливого учителя мы выступали на районных краеведческих конференциях.

Я помню Олега Константиновича и – Артистом, именно с большой буквы. Его выступления на сцене нашего Дома Культуры были огромной радостью для всех.

Целью его жизни, благодаря экскурсиям, путешествиям и поездкам, стало прославление и украшение родных мест.

Он старался сделать родной край прекрасным и дорогим. Он оставил о себе память в сердцах многих своих учеников, людей, с которыми он общался. Его знали не только в Улейме, но и за пределами района, области. Известен он как краевед, исследователь, писатель, учитель, основатель школьного лесничества «Берендей». Он оставил после себя книги о родном крае, картины, публикации в газетах, фотографии, рисунки. Несомненно, он человек, внесший огромный вклад в развитие и прославление своего края.

Родился Олег Константинович 27 июня 1930 года в д.Тчаново Улейминской волости. Воспитанием ребенка занималась нянька. Когда няньки не было дома, мальчик вылезал в куриное окошечко и бежал к бабуся по материнской линии Марии Семеновне Вуколовой, набожной, трудолюбивой, очень экономной. Бабушка первая познакомила Олега с чудесами Чудотворца Николая и его иконы в истории Николо – Улейминского монастыря.

Любовь ко всему живому также воспитала во внуке бабушка Мария Семеновна. Неизгладимое впечатление у Олега оставила поездка в г.Углич. Запомнились колесница Кутузова, ссыльный колокол и рассказ о царевиче Дмитриии. Возвратившись домой, рисовал железные дороги и храмы.

С 5 класса Олег стал учиться во 2 средней школе. С первых дней жизни в Угличе Олег стал изучать город, каждый день бродил по какой-нибудь улице. Но больше всего его интересовали храмы.

С первых уроков полюбил ботанику. Живя в Угличе, он собирал ветки тех деревьев, которые не росли в деревне, и «оживлял их, ставя в сосуд с водой». Очень любил рисовать.

С 8 класса жил на другой квартире вместе со своей крестной, тетей Шурой, которая приехала из Ленинграда для того, чтобы помочь крестнику преодолеть бытовые трудности. Тетя Шура работала в драматическом театре «одевальщицей» и помощницей портнихи. Олегу посчастливилось: он ходил на премьеры спектаклей бесплатно через служебный ход. Он имел возможность наблюдать, как гримируются актеры.

С друзьями любил разыгрывать сценки перед деревенской молодежью. Однажды в деревне Олег решил перевоплотиться в цыганку. Надел длинное платье, старинные длинные сапоги на высоком каблуке. Приблизился к дому тети Шуры, постучал в дверь и предложил погадать. Тетя, любительница узнать свою судьбу, согласилась, чтобы ей погадали за 10 яицек, и открыла дверь. Другая тетя, Лиза, все же узнала племянника, все долго хохотали, хваля племянника за артистизм. Он же продолжал путь по деревне, а встречные поглядывали за действием этой цыганки.

По окончании средней школы Олег решил учиться в Щербаковском (Рыбинском) учительском институте, в который добираться было легче, чем до Ярославля. Поступил на естественно – географическое отделение.

С интересом привыкал к новой жизни, порядкам, познакомился с новыми друзьями. Вместе с друзьями занимались в драмкружке. Очень нравились студенту Мухину лекции по ботанике и сельскому хозяйству. Свой первый урок на педагогической практике студент Мухин дал на «отлично». После сдачи государственных экзаменов Олег Константинович получил диплом с «отличием» и направление на работу в Улейминскую семилетнюю школу.

Так в 1952 году Олег Константинович начал свою педагогическую деятельность в Улейминской школе. И с того времени бессменно (в течение 45 лет!) до выхода на пенсию работал в этой школе: преподавал биологию, химию, географию, труд, рисование.

Старался быть простым, доступным, открытым. Он каждый урок строил необычно, каждый не был похож на предыдущий. Преодолевая трудности сам, учил преодолевать их ребят. Он считал, что необходимо как можно раньше начинать ознакомление ребенка с

историей своей семьи, своего села и всей Родины. Будучи очень любознательным и увлеченным человеком, он умел заинтересовать, повести за собой других. У него был широкий кругозор, и он всегда был готов поделиться своими познаниями как с учениками, так и с учителями, со всеми, кто этого хотел. На пришкольном участке вызревали дыни и арбузы! Очень хороший урожай давала кукуруза.

А из бывших яблонь-дичков, принесенных с ребятами из леса, выросли чудо - яблони, дающие вкусные, сочные плоды.

А какие увлекательнейшие походы на природу – к истокам рек Улеймы, Юхоти, Воржехоти он организовал. Побывал с юннатами и краеведами во всех селах Угличского края, совершались походы к истокам реки Улеймы, на реку Устье, на родину И.З. Сурикова в д. Новоселово, побывали в Красном бору у города Тутаева.

Ни одно лето, пока Олег Константинович работал в школе, не проходило без увлекательных, неповторимых походов с участием юннатов местной школы.

Благодаря этому дети получили столько знаний о малой родине, что были постоянными призерами всех краеведческих олимпиад и конференций.

Итогом этих походов стали альбомы с фотографиями, рисунками учителя, описанием природы и исторических событий г. Углича и сел района.

С первых дней работы в школе Олег Константинович много работал с населением: читал лекции в клубах, делал доклады к праздникам, занимался художественной самодеятельностью. Олег Константинович был инициатором и основателем школьного музея, который был в Улейминской школе.

Многие ученики Олега Константиновича, окончив школу, продолжали дружбу с учителем, приходили побеседовать с ним, попить ароматного чаю, многие молодые люди писали из армии письма своему любимому учителю.

Общение с природой стало более тесным и регулярным с созданием Олегом Константиновичем в 1972 году школьного лесничества «Берендей». Он считал, что работа в нем позволит школе решать многие образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи.

Общение с природой началось с игры в «берендеев» - лесных жителей, трудолюбивых, дружных людей. Олег Константинович стал царем Берендеем, что обязывало его появляться в костюме и гриме царя Берендея на праздниках в лесу по окончании летних работ.

Юные лесоводы под руководством своего наставника изучали закрепленный за лесничеством лес, делали его описание, вели учет муравейников, прорубали тропинки к различным достопримечательным местам леса. Большие работы проводились по очистке леса от ветровала, бурелома и сухостоя.

Первые годы выращивали саженцы для посадки леса и для озеленения сел и деревень в своем лесопитомнике. Позднее создавали дендрарий, где собрали деревья и кустарники, не только нашей средней полосы, но и пришельцев из других мест России: каштаны, пихты, кедровые сосны, лиственницы, парковые розы, карликовые и карельские березы. России.

В результате деятельности школьного лесничества были выявлены, описаны памятники природы местного значения: лесные массивы, реки, родники, болота, валуны, вековые деревья.

Вместе с ребятами Олег Константинович соорудил на высоком берегу Улеймы, в лесничестве, памятник советским летчикам, разбившимся в годы Великой Отечественной войны недалеко от деревни Михали (бывшая Клементьевская волость). К памятнику была перенесена земля с того места, где разбились воины.

Чтобы слить в единое русло общение с природой и общение с искусством, ежегодно под руководством Олега Константиновича проводились в лесу удивительные праздники под названием «Русский лес», «Русская березка», «Сказка в лесу». Готовясь к ним, юные берендеи учились петь, читать стихотворения, ставить пьесы, плясать, создавать костюмы, декорации, писать сочинения и рассказы. На праздники в лесу привлекались местные поэты, актеры, отдыхающие в деревне.

Артистический дар проявился у Олега Константиновича, как известно, еще в детстве. Став учителем Улейминской школы, Олег Константинович приобрел еще один статус – бессменного Деда Мороза на всех новогодних праздниках. Этим он еще больше прославился в округе. В 1953 году в школе под руководством Олега Константиновича был создан драмкружок. С учащимися школы ставили пьески «Милочка», отрывки из комедии Фонвизина «Недоросль», из повести Катаева «Сын полка» и многие.

Занимался Олег Константинович самодеятельностью и в местном клубе деревни Тчаново. Под его руководством были поставлены пьесы «Счастье надо беречь», «Барышня-крестьянка», «Воспитанница», «В чужом пиру похмелье», «Предложение», «Медведь» и другие. И всегда в главных ролях был Мухин О.К.. Он привлекал на сцену не только учителей, но и родителей, учащихся школы.

Собрав старинные местные песни, Олег Константинович вместе со своим учеником Петуховым Александром Васильевичем организовал небольшой фольклорный ансамбль при клубе в деревне Тчаново. Ставили сценки из старинных обрядов: посиделки, девичники, свадьбы и другое. Дважды принимали участие в Некрасовских праздниках в Карабихе, а также в двух областных смотрах драматических коллективов.

Все собранные Олегом Константиновичем материалы содержат фотографии, рисунки. В своей рукописной книге «Шелест листьев» Олег Константинович поместил рисунки-эскизы, в которых он попытался изобразить бой улейминцев с поляками в 1609 году.

Как уроженец Угличской земли, влюбленный в свой родной край, Олег Константинович поставил перед собой и учащимися задачу: найти достопримечательности и сделать село еще более дорогим и прекрасным.

Олег Константинович подолгу сидел в музее, архиве, в библиотеке, собирая материал о родном крае. На основе собранного краеведческого материала были изданы две книги – «Угличский Николо – Улейминский монастырь», и «Школьное лесничество» «Берендей».

В книге «Угличский Николо-Улейминский монастырь» Олег Константинович предстает перед читателями еще и как поэт, в стихах знакомящий с историей родного села и его прекрасными памятниками архитектуры. Это поэтическое творение называется «Шелест летописей».

Любитель старины, природы, красоты,
В дороге в Углич не спеши,
В селе Улейме задержись,
На речке Воржехоть ты отдохни.

С дороги Углич на Ростов
Сверни, как любознательный турист.
Тропинка меж деревьев и кустов
Тебя проводит на крашенный мост.
Не доходи же до моста,
Взгляни лишь к северу с холма.
Пред взором встанет красота
Старинного монастыря»,

- так начинает поэт Мухин О.К. свой стихотворный рассказ.

Результатом краеведческой работы стало создание 8 альбомов с фотографиями и описаниями «По Угличской стороне», которые стали путеводителями по всем селам Угличского района и города Углича для новых краеведов и туристов.

Написаны им «История села Улеймы», «История деревни Тчаново», «История Улейминской школы», «Народное творчество родного края» (сборник легенд, сказаний, рассказов, песен, сказок угличской земли), собраны письменные документы и фотографии о героях - земляках.

Более 100 народных старинных песен нашей местности собрал и записал Олег Константинович со слов старожилов. Это и солдатские, и свадебные, и плясовые песни, частушки, с большим успехом исполнял их Тчановский вокальный коллектив. Записаны 350 пословиц и поговорок, а также народные приметы.

Олег Константинович много печатался в районной газете «Авангард». Он не просто рассказывал нам о чем-то в своих статьях, он призывал нас быть добрее, хранить наследие, полученное от наших предков.

Статьи О.К. размещены в сборниках «Природа и экология Угличского края», «Книжная культура Углича».

В 2007 году вышла книга «Страницы моей жизни», по дневниковым записям О.К..

Все альбомы хранятся в Тчановском сельском клубе имени Мухина О.К..

В Улейминской библиотеке оформлена папка – файл, посвящённая О.К., где собраны материалы из газет, книг, фотографии о жизни О.К.

Использование собранных материалов на уроках краеведения и беседах с детьми прививают любовь к родному краю, к его истории, природе, к фольклору и стремление к сохранению и защите красивых мест и памятников истории и культуры.

Олегу Константиновичу, краеведу Улейминской земли, посвящали стихи люди, посещающие Берендеево царство, посвятил поэму «Старая крепость» поэт – земляк Виталий Смирнов. Смирнов М.А, местные поэты Малинины.

Мухину О.К. – один из самых достойных людей нашего края, талантливый во всём.

И мы, улейминцы, гордимся тем, что Мухин Олег Константинович наш земляк. Он научил нас быть неравнодушными и бескорыстными, любить свой край, быть патриотами своей малой Родины.

У Н.А. Некрасова есть слова: «Природа – мать! Когда б таких людей ты иногда не посылала миру, заглохла б нива жизни...»

Благодаря таким людям, как Олег Константинович, самоотверженным, неравнодушным и бескорыстным, нива жизни не заглохнет.

Опарин А.И. - ученый и человек.

Еще в ХУШ-Х1Х столетиях среди угличских ремесленных цехов упоминается цех хлебный. Традиционно, как и фамилии представителей других мастерских (цехи шубный, сапожный – Скорняковы, Кожевниковы, Овчинниковы, Мехапы, Сапожниковы, серебряного дела – Серебренниковы и пр.), в хлебном Калашниковы и Опарины были непременно. Древние корни фамилии стали неслучайными в жизни знаменитого потомка – Александра Ивановича Опарина.

Фамилия Опарин у угличан на слуху – улица, названная именем академика, находится в центре города. Особенно много по этой улице проходит молодых людей, студентов педагогического колледжа - дом семьи Опариных находится ровно через дорогу. Но много ли знают угличане, молодые и зрелые, о своем знаменитом земляке? Большинство, в лучшем случае, вспомнят, что Александр Иванович - академик, большой ученый, кто-то даже ответит, какие открытия он совершил. Но, к сожалению, часто мы не очень любопытны, как данное воспринимая факт рождения в нашем городе крупнейшего ученого. Перед предстоящим 130-летним юбилеем хочется снова привлечь внимание к жизни, деятельности Александра Ивановича Опарина, рассказать о нем, как о ярком, разностороннем человеке, о том, каким его знали коллеги, друзья, оставившие замечательные воспоминания.

2 марта 1894 года в доме на улице Воскресенской родился будущий ученый, которому суждено было стать знаменитым, обогатить мировую науку оригинальными идеями и исследованиями. Еще в школьные годы он увлекся ботаникой, собирал гербарии, ставил простые опыты на растениях. После окончания в 1912 году 2-й московской гимназии Александр Иванович поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, выбрав своей будущей специальностью физиологию растений.

Исследования молодого ученого привели к изучению химических основ эволюционного развития жизни и разработке основных положений ее происхождения на Земле. Первое публичное выступление по гипотезе происхождения жизни состоялось в 1922 году на заседании отделения Российского ботанического общества, а в 1924 году вышла в свет его монография в виде скромной книжечки, но со смелым названием «Происхождение жизни». Ведь в те годы, в начале ХХ века, проблема происхождения жизни считалась не разрешимой методами естественных наук и не допускающей экспериментального подхода, она считалась областью религии и философии. Не зря, спустя годы Александр Иванович любил вспоминать занятный эпизод. Во время одной из поездок в Италию, по окончании очередной лекции, академику сказали, что с ним хочет познакомиться Президент Папской (Ватиканской) академии наук. Как признавался Александр Иванович, перспектива этого знакомства его, убежденного материалиста, скорее насторожила. Совершенно неожиданно Президент заявил: «Вы знаете, профессор Опарин, я просто восхищен, как Вам удалось так блестяще раскрыть Промысел Божий...».

Совершенствованием и экспериментальным подтверждением своей теории академик Опарин занимался всю жизнь, вовлекая в эту проблему ученых разных специальностей, и теория выдержала испытания временем.

Выдающийся английский ученый Джон Бернал особо подчеркнул значение теории советского ученого: «Программа, намеченная Опариним, породила огромную массу исследований. В начале разработки какой-либо научной программы самое главное... увидеть и сформулировать сами вопросы. Вспомним ли мы Ньютона, или Лавуазье... или Пастера... мы всякий раз убеждаемся в правильности этого положения... Данная работа... послужила отправной точкой для всех остальных...».

Теория А.И. Опарина открыла возможность целенаправленного исследования проблемы происхождения жизни и породила многочисленные изыскания ученых самых различных специальностей: биохимиков и палеонтологов, химиков и астрономов, физиков и геологов, превратившись к настоящему времени в новое, самостоятельное направление современного естествознания, в котором приоритет и ведущая роль отечественной науки бесспорны. Теория Опарина стала и теоретической основой космохимических исследований и поисков жизни на различных планетах Вселенной.

В апреле 1970 года на симпозиуме в Понт-а-Муссоне (Франция) было основано Международное общество по изучению происхождения жизни - ИССОЛ. Первым президентом ИССОЛ стал А.И. Опарин и оставался на этом посту до 1977 года. Александр Иванович остался Почетным Президентом ИССОЛ, и (особая честь!) общество учредило Золотую медаль имени А.И. Опарина за выдающиеся исследования по проблеме. Учреждение медали в честь выдающегося ученого при его жизни – случай практически беспрецедентный. Уже после кончины академика в его память были названы улицы в Москве и в родном Угличе. Его имя носит одно из судов научно-исследовательского флота Российской академии наук на Дальнем Востоке.

Способность в любом вопросе, в любой проблеме быстро и четко выделять главное Александр Иванович пронес через всю жизнь. Отсюда его талант блестящего популяризатора науки, самые сложные научные проблемы он умел ясно и просто объяснить даже неискушенному слушателю. Публичные лекции академика собирали многотысячные аудитории, его имя знали все.

А.И. Опарин был широко известен даже далеким от науки людям. Неожиданный пример его популярности – встреча с такой неординарной и одаренной личностью, как Сальвадор Дали: они встретились по приглашению Дали в 1974 году, во время симпозиума ИССОЛ в Барселоне. При всей своей эксцентричности, С. Дали живо интересовался достижениями современной науки, в том числе и проблемой возникновения жизни. Задолго до встречи он не только слышал о работах русского ученого, но читал, с карандашом в руке, перевод опаринской книги. При этом знаменитый художник не скрывал восхищения этой книгой. Рисунок Дали – портрет Опарина даже стал эмблемой конференции по происхождению жизни.

Академик Опарин был ярким и разносторонним человеком. Он любил природу и поэзию, прекрасно читал стихи Пушкина, Волошина, Ахматовой, Цветаевой, Гумилева, Маяковского, любил принимать гостей и сам был интересным собеседником, исключительно наблюдательным, с тонким чувством юмора. Александр Иванович был знаком с художником Ильёй Глазуновым, портреты академика и его жены написал классик советской живописи Борис Иогансон. Другом Александра Ивановича был певец

Иван Козловский, на юбилее А.И. в Доме ученых пел ему «Многия лета». Сам академик был не чужд актерскому таланту. Он рассказывал, как в юности его приятель шел на прослушивание, стремился стать студийцем МХТ, актером-профессионалом. Он подготовил сцену у фонтана из «Бориса Годунова», роль Самозванца, а Александр Иванович должен был подыграть за Марину Мнишек. Прослушивал сам Немирович. По окончании он сказал (приятелю, проходившему конкурс): «Извините, Вы нам не подходите, а вот Вас, молодой человек (это, уже обращаясь к Опарину), - мы бы взяли»

Как вспоминал помощник академика, профессор М.С. Крицкий, «своеобразная личность Опарина неотделима от внешности, точнее, всего его облика. Высокая массивная фигура, борода клинышком, роговые очки и, конечно, галстук-бабочка – этот облик неповторим и легко узнаваем учеными (и не только учеными) всего мира. Для соотечественников он дополнялся неторопливой, «округлой» речью с несильным верхневолжским оканьем. В облике этом была некая противоречивость – оканье и борода клинышком – вроде бы, из русской жизни начала века, а вот «бабочка» - ну это уж нечто западное, даже американское. Вроде бы никак не должно сочетаться. Но, сочеталось – этот облик воспринимался очень органично, стал неотделим от личности Александра Ивановича... Много позднее мне приходилось общаться с А.И. вне служебной обстановки – дома, на даче. Он выходил в мягкой байковой ковбойке, очень радушный, но... это был уже какой-то другой Опарин, непривычный».

Такого непривычного, уже очень немолодого академика видим на фотографии на даче, в любимой Мозжинке под Звенигородом, с собакой. Любопытно, как Александр Иванович годами на даче вел дневник наблюдений, подробно записывая сведения о погоде, о любимых растениях и цветах. Вот несколько записей из этих дневников:

«1969 г. 8/УП. Ночью +16, днем +27. Яркое солнце, небольшая облачность. Сухо. Начали цвести розы, но еще далеко не вовсю, больше бутонов. Цветут пионы, но также очень неровно. Жасмины и липы в бутонах. «Дерево дружбы» дает новые побеги. Посыпал зернистое удобрение под розы и гортензии. Сильно полил». Интересно бы сейчас посмотреть, что это за «дерево дружбы».

Еще несколько записей представляют истинного – такого угличского – садовода:

«3/УШ. После нескольких жарких дней наступило похолодание. Ночью +8, днем +12. Облачно, все время дождь, холодный ветер, топил котелок в доме. Цветут розы – сильно. Жасмины отцветают, зацветают все сильнее флоксы. Один гладиолус (желтый) обнаруживает цветение. На яблонях уже крупные завязи. Пospели вишни. Кончил копать тюльпаны, крупных выкопал около 50, много мелочи».

Напомним, академику в этот год – 75 лет.

Записи перемежаются пометками, в тот же год: «С 15/УШ по 3/1Х отдыхали в Нижней Ореанде». «С 5/1Х по 1/Х были в Германии (ГДР) – Тюрингии и Берлине на торж. заседании немецкой А.Н. (Академии наук) по случаю 20-летия ГДР»...

«27/ХП. Ночью -15 гр., днем -12, вечером -9. Чистил овражки. Украсил рождественскую елочку»...

Следующий, 1970 год, среди дачных наблюдений запись об очень важном событии:

«С 17- 26 апреля конференция в Понт-а-Муссоне (Франция). Создание межд. общества по происхождению жизни. С 27-30 апреля конференция в Льеже. С 1-6 мая работа в Москве вместе с Поннамперумой (известный ученый, сотрудник НАСА)»...

Можно бесконечно перечислять заслуги великого ученого. Теория происхождения жизни всемирно признана, Александр Иванович Опарин – член зарубежных академий наук и почетный доктор многих иностранных университетов, даже ездил по приглашению в США на запуск космической станции. Выдающийся педагог, многие годы читал курсы лекций в Московском государственном университете и других высших учебных заведениях столицы. Видный общественный деятель, участвовал в движении за мир в советском Комитете защиты мира. Организатор советской науки – в 1935 году совместно с академиком А.Н. Бахом организует первый в стране Институт биохимии, директором которого был с 1946 года до конца жизни. Александр Иванович по праву считается создателем в отечественной науке направления, которое получило название технической биохимии. Велик вклад ученого в развитие биохимии хлебопечения (вот оно – опаринское), чайного производства, виноделия и других отраслей пищевой промышленности. Не случайно академик, приезжая в родной Углич, встречался с учеными нашего института, в то время Всесоюзного научно-исследовательского института маслоделия и сыроделия.

За цикл работ по происхождению жизни академику Опарину в 1974 году была присуждена Ленинская премия. Научно-педагогическая и общественная деятельность ученого была высоко оценена правительством нашей страны. А.И.Опарин – Герой Социалистического Труда, награжден пятью орденами Ленина и другими орденами и медалями СССР, в т.ч. орденом Трудового Красного Знамени за вклад в советскую витаминологию и отличное выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии витаминными концентратами и препаратами в годы Великой Отечественной войны.

21 апреля 1980 года Александр Иванович Опарин скончался, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

И, конечно, хочется сказать о замечательной коллекции академика Опарина в Угличском музее. Еще в 1960-е гг. начали поступать книги, фотографии, некоторые передавал сам Александр Иванович, приезжая в Углич. Большие поступления произошли в начале 1980-х годов, когда следом за мужем скончалась жена Нина Петровна. Сотрудники музея очень благодарны сыну старшего брата Александра Ивановича – Игорю Дмитриевичу Опарину. Сейчас в фондах хранятся и ждут выхода «из тени в свет» такие предметы, как портрет академика работы Бориса Иогансона, подаренный в космическом центре НАСА глобус Марса, академическая мантия и шапочка Почетного доктора Мексиканского автономного университета, подарки из разных стран, многочисленные издания трудов Опарина на разных языках, фотографии, документы и, конечно, знаменитые «бабочки», так любимые Александром Ивановичем. Последняя, недавняя встреча с потомками по другой линии Опариных пополнила нашу коллекцию, подарив чудесные дачные дневники. Незабываемой стала встреча с референтом академика, удивительной женщиной весьма преклонного, за 90 лет, но сохранившей жизнелюбие и энергию, Елизаветой Васильевной Косминской. Она нам передала замечательную книгу, изданную к 75-летию института (именно из этой книги и приводятся в статье интереснейшие сведения о знаменитом ученом), и материалы международной научной конференции 2014 года, приуроченной к 120-летию А.И. Опарина. В 2018 году сотрудники института передали в музей мебель из кабинета академика и книги из его рабочей библиотеки.

В 2019 году, к 125-летию со дня рождения нашего знаменитого земляка в музее состоялась выставка «Жизнь по Опарину». На открытии выставки присутствовала внучатая племянница ученого Ольга Игоревна Опарина. Она сделала нам чудесный подарок – привезла запись голоса 84-летнего Александра Ивановича, прекрасно читающего стихотворение «Страшно кораблю в океане».

Шайдерова М.В., зав. отд. краеведения ЦБ им И.З. Сурикова,
МБУК «ЦБС УМР», член УРКО им Ф.Х. Кисселя.

**Профессор из Углича, Н.Д. Русинов (1923-1998) - заслуженный деятель науки РФ,
к 100-летию со дня рождения.**

Русинов Николай Дмитриевич (1923 – 1998) - заслуженный деятель науки РФ, профессор, филолог, родился сто лет назад, в Угличе 13 сентября 1923 года. В 1941 году окончил среднюю школу № 1. Просился добровольцем на фронт, но в армию его не взяли из-за плохого зрения. С детства он любил читать книги, предпочитал русскую и зарубежную классику, интересовался историей России и родного города. В 1942 году он поступил учиться в Ярославский педагогический институт имени К.Д. Ушинского на факультет русского языка и литературы, который закончил в 1947 году.

Приехал в родной город, работал учителем литературы и отечественной истории в первой школе. Он так же пробовал себя в журналистике, был литературным сотрудником в районной газете «Коллективный труд». Семья Русиновых жила в Угличе на Ленинском шоссе, дом 37. Его жена, Лидия Николаевна и двое детей: сын Владимир и дочь Любовь.

С 1947 по 1956 год работал научным сотрудником филиала Государственного архива Ярославской области в Угличе. Он основательно изучал древние документы, рукописи на древнерусском языке. Увлеченность изучением древнерусского языка, его историей, определили его дальнейший путь.

В 1949 году Н.Д. Русинов поступил в аспирантуру при Ярославском пединституте, его научным руководителем стал профессор Алексей Василькович Миртов. В 1956 году Н.Д. Русинов защитил кандидатскую диссертацию «Угличская земледельческая лексика», посвященную исторической диалектологии. После этого началась его научно-педагогическая деятельность в высшей школе.

В 1956 – 1959 годах он работал в Узбекистане в Бухарском пединституте старшим преподавателем, доцентом. Продолжал заниматься историей угличского края, писал оригинальные статьи и присылал их своим друзьям-сотрудникам архива и газеты.

Николай Дмитриевич положил начало научному изданию «Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья». В 1957 г. вышел первый выпуск, в 1958 – второй. В первом сборнике напечатаны две его статьи - «Из записок об Угличской топонимике» и «Новые документы о польско-литовской интервенции начала XVII века в Угличском Верхневолжье». В первой статье Русинов подробно определяет основные причины названия города. Вторая статья – это документы, собранные Н.Д. Русиновым в Угличском архиве. Ему удалось найти и опубликовать утраченные фрагменты угличских летописей эпохи Смутного времени. Во втором сборнике «Исследований и материалов» 1958 года так же две статьи Русинова «Лингвистические заметки по истории Угличского

Верхневолжья» и «Указ об отставке Л. Толстого от военной службы (К 130-летию Л. Толстого)».

В 1959 году Николай Дмитриевич переезжает с семьёй в город Горький (Нижний Новгород). Жена Николая Дмитриевича - Соколова Лидия Николаевна (1924-1998) – по специальности химик-технолог, была сотрудницей Горьковского (Нижегородского) химико-фармацевтического завода.

Сам Николай Дмитриевич начинает работать на историко-филологическом факультете Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, основывает кафедру истории русского языка и сравнительного славянского языкознания. На этой кафедре он работал до последних дней жизни. Н.Д. Русинов – автор около 150 научных работ, в том числе 5 монографий, 9 учебников и учебных пособий для вузов. Широкую известность получил его учебник «Древнерусский язык», выдержавший 2 издания в издательстве «Высшая школа».

В 1971 году Н.Д. Русинов защитил докторскую диссертацию «Очерки по фонетике и морфологии древней угличской письменности в связи с этнической историей Угличского Верхневолжья». В 1974 году Н.Д. Русинову присвоено звание профессора, в 1994 году звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

За время работы в университете Н.Д. Русинов становится крупным ученым в области истории русского языка, широко известным не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Он создал новое научное направление в исторической лингвистике, связанное с изучением эволюции русского языка на основе математических методов. Применение этих методов – новых для лингвистики 70-80-х гг. XX в. – позволило по новому взглянуть на развитие языка, представить сам механизм его развития.

Основной проблематикой научных исследований Н.Д. Русинова являлась фонетическая, морфологическая и лексическая история древнерусского и старорусского языков, вопросы русской диалектологии в историческом аспекте, взаимодействие древнерусского с другими языками, возникновение древнеславянской письменности и русских географических названий, происхождение конкретных памятников древнерусской письменности, в т.ч. «Слова о полку Игореве»).

Профессор Русинов был автором энциклопедического словаря «Русская ономастика и ономастика России», в котором 39 статей принадлежат его перу. Работы Н.Д. Русинова внесли так же большой вклад в создании истории Нижегородского края. Николай Дмитриевич был научным редактором ежегодно издававшегося в течение 20 лет межвузовского сборника научных трудов по историческому языкознанию. Николай Дмитриевич Русинов умер 5 мая 1998 года, похоронен в Нижнем Новгороде.

Из воспоминаний коллег о нём:

О.Д. Луконина, доцент кафедры русского языка Нижегородского государственного педагогического университета им. Кузьмы Минина: «Н.Д. Русинов производил на студентов исключительно глубокое впечатление... абсолютно невозможно представить себе, чтобы Николай Дмитриевич жаловался на что-то, был чем-то недоволен, куда-то торопился, суетился (и уж тем более – чтобы куда-то опоздал), чтобы он распекал или отчитывал кого-то, чтобы чего-то не знал. У него был дар упорядочивать мир вокруг себя. Николай Дмитриевич удивительно читал лекции. Дело даже не в том, что они были ясные, глубокие, исключительно информативные и логичные. Пленяла и завораживала сама

манера: он не пытался заинтересовать слушателей, или как-то упростить сложный материал, или дать толкование того или иного термина. Мы были для профессора Русинова коллегами, которым не надо объяснять очевидное, – это доверие льстило нам, студентам, возвышало в своих собственных глазах, окрыляло и одновременно налагало ответственность..."

Э.Н. Акимова, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева: «Он вообще никогда не говорил резких слов, не повышал ни на кого голос. Но почему-то при малейшем недочете становилось нестерпимо стыдно. Стыдно было не подготовиться, не знать, не соответствовать его требованиям и представлениям. Это ли не высший авторитет Учителя, основанный на его личном примере!»

Г.С. Самойлова, декан филологического факультета Нижегородского государственного педагогического университета им. Кузьмы Минина: «Закрытый, сдержанный, редко улыбающийся, как бы обдумывающий проблему, о которой говорит, он являл для меня академический тип ученого, классического профессора прошлых эпох».

Глубоко влюбленный в русский язык и его историю, Николай Дмитриевич много сил отдал тому, чтобы проникнуть в те процессы, которые совершались на протяжении многовековой жизни русского языка. При этом свое служение истории языка он начал задолго до того, как в нашем обществе заговорили о бережном отношении к собственной истории, к памятникам письменности, в которых она живет и сохраняется.

Так до конца своей жизни Н.Д. Русинов оставался истинным историком русского языка, ее исследователем, преданно служившим отечественной науке.

В июне 2020 года угличский краевед Валерий Германович Курочкин подарил в библиотеки города свою книгу «Профессор Русинов Николай Дмитриевич» из серии «Записки краеведа, выпуск № 11». Где подробно описал жизнь и деятельность Н.Д. Русинова. Так же напечатал все статьи Русинова из домашнего архива Г.М. Курочкина, об угличской топонимике, по истории Угличского Верхневолжья, лингвистические заметки учёного и многое другое. В том числе статьи из газет о Н.Д. Русинове.

Г.М. Курочкин с 1958 года дружил и в дальнейшем переписывался с Н.Д. Русиновым. Лично знакомы с учёным были В.И. Ерохин, А.В. Кулагин. Учитель Т.А. Пучкова была его соседкой, в детстве звала его - «дядя Коля», дружила и переписывалась с его дочерью. Дети Николая Дмитриевича живут в Нижнем Новгороде. Дочь - Русинова Любовь Николаевна (родилась в 1952 г.), кандидат филологических наук, руководитель Лаборатории прикладной лингвистики НИИ прикладной математики и кибернетики. Сын – Русинов Владимир Николаевич (родился в 1950 г.), тоже пошёл по стопам отца, кандидат филологических наук, доцент Нижегородского государственного университета. В ГКУ (Государственное казенное учреждение) Центральный архив Нижегородской области есть Семейный фонд – Н.Д. Русинова. Опись его можно найти в интернете.

В отделе краеведения ЦБ им И.З. Сурикова есть сборники, в которых, напечатаны труды и воспоминания известного учёного-филолога, угличского краеведа, столетие которого мы отметили этом месяце.

Составитель:

Шайдерова М.В., зав. отд. краеведения ЦБ им И.З. Сурикова,
МБУК «ЦБС УМР», член УРКО им Ф.Х. Кисселя.

Отдел краеведения ЦБ им И.З. Сурикова
МБУК «ЦБС УМР»
Ярославская область., г. Углич, м. Солнечный, д. 3.
Тел.: 8 (48532) 2-06-89
E-mail: shaidеровamv@mail.ru

МБУК «ЦБС УМР»
Ярославская область., г. Углич, ул. Победы, д. 5
Тел.: 8 (48532) 5-02-38
E-mail: bibliobas@mail.ru